HARD
GIRL
ZINE

N2-2002

Наш «ЖеСт» - это протест, наша ярость, наша атака на ненавистные: патриархат, капитализм и государство! Издание встало наконец на истинный путь - путь анархо-феминизма. Мы осознали, что уничтожение гендерного неравенства возможно только с искоренением социальной несправедливости как таковой. Когда капиталист не сможет эксплуатировать дешевую рабочую силу, когда правительства перестанут навязывать свою репрессивную волю, идущую в разрез со всеми нашими интересами, когда люди поймут, что нужно относится с уважением друг к другу, ко всему живому вообще, только тогда возможно освобождение человека как личности и искоренение сексизма. Что бы приблизить осуществление этого идеала - необходимы усилия коллективные. Исходя из осознания этой необходимости, наш журнал ставит своей задачей объединение ряда локальных анархо-феминистских групп, а так же отдельных активистов разделяющих анархо-феминистские взгляды. Мы стремимся не навязать свое видение проблемы, но создавая живую и плодотворную полемику найти ответы на актуальные вопросы. По этой причине предупреждаем заранее: редакторы не всегда и не во всем согласны с авторами статей, а так же и друг с другом. Думайте обо всем этом, что хотите. Главное, думайте сами!

HardGirls

ЖЕСТ 2

Что такое анархо-феминизм

Анархо-феминизм - направляемое самими жизненными потребностями либертарное социальное движение, неотъемлемый компонент анти\политической мысли, ставящий своей основной целью создание отношений между людьми без иерархии и угнетения по признаку пола. Это один из основных аспектов либертарной критической теории, первейшей задачей которой, является уничтожение самой социокультурной системы, воспроизводящей отношения господства\подчинения между полами, имя которой - патриархат, наряду с государством и капитализмом. Патриархат же есть, по классическому определению К.Миллет - "власть отцов: семейная, социальная, идеологическая система, в которой собственники-мужчины - силой, прямым подавлением или через ритуалы, традиции, закон, язык, этикет, образование, разделение труда - определяют, какую роль женщины должны или не должны играть в обществе, и в котором «женское», всегда подчинено «мужскому». Анархо-феминизм стремится к такому обществу, и отношениям между людьми, где нет «высших» и «низших», где вместо принципа субординации, действует принцип координации, особенно в отношениях между полами. Этот принцип действует на всех этажах общественной жизни, вплоть до «частной сферы».

В чем причины возникновения патриархата сказать, увы, не представляется возможным. Можно только строить догадки (хотя, зная причину возникновения какого-либо явления, можно понять то, под воздействием чего это самое явление может исчезнуть). На лицо только очевидный факт: практически вся история человеческого существования доступная изучению, представляет собой череду мерно возникающих и мерно угасающих образов эксплуатации мужчинами женского тела, сознания и труда. Но анархо-феминизм, констатируя угнетение мужчинами женщин, отнюдь не утверждает то, что только лишь женщины угнетены, а так же не подтверждает распространенные стереотипы о феминизме: что если мы акцентируем внимание на должной свободе женщин, то, значит, стремимся отнять ее у мужчин. Анархо-феминизм констатирует то, что мужчины, как и женщины, страдают от патриархата, только несколько иначе, не в столь ярко выраженных формах. Но подробней об этом позже. Сейчас хочется остановиться на двух тезисах об основополагающих формах угнетения, которые анархо-феминизм открывает нашему взору, вскрывая клоаку системы. Во-первых, это общее социальное угнетение людей, и, во-вторых сексизм - дискриминация и притеснение по признаку пола как уже говорилось выше. Анархо-феминизм, как и анархизм не только какая-то далекая, абстрактная цель - это конечно же конкретный путь и сами средства: наши повседневные отношения, в которых не должно быть места ублюдкам патриархата: сексистских, гомофобских, равно как и расовых и эйджистских стереотипов, любых форм гендерного и всякого другого насилия. Анархо-феминизм желает искоренить сексизм не где-то в далеком будущем, а прямо сейчас (что окончательно, естественно, не представляется возможным, т.к. многие сексистские поведенческие стереотипы и взгляды на жизнь впитались в наше мировоззрение с молоком матери из окружающего нас репрессивного общества, и которые возможно будет задушить на 99% только после социальной революции, причем, далеко не сразу, не в один день, а в результате долговременных внутренних эволюций продолжительностью в долгие годы), переосмысливая такие, казалось бы, неважные элементы нашего повседнева, как шутки, приветствия, разделение труда, манеру общения, представления о поле, сексуальности и прочее. Поэтому, чтобы создать общество, свободное от социального и гендерного насилия, необходимо бороться с бессознательными проявлениями несвободы внутри анархической среды. Для чего собственно и пишется эта статья, заполняя тем самым вакуум в отношении этого вопроса, т.к. к нашему феминистскому стыду, некоторые «товарищи-анархисты» еще скептически относятся к этой проблеме. Т.е. в принципе, цель анархо-феминизма на сегодняшний день - свести сексистские тенденции в анархической среде к минимуму. Чтобы добиться этого, важно непрестанно помнить, что главное - уважать свободу всего того, что нас окружает: природы, людей, животных уже ПРЯМО СЕЙЧАС, основывая свой повседневный и мировоззренческий опыт на либертарных принципах. В чем же заключается это угнетение по признаку пола, раскрывает само понятие гендера. Само слово гендер только с недавнего времени стало общеизвестным в просвещенных кругах русскоязычного научного содружества, но до сих пор вызывает содрогание и ужас у широкой общественной публики - массе, далекой от гурманских научных диковинок. Но что же скрывается за этим таинственным словом?

Гендер - это просто, более чем просто. Гендер - это социокультурный конструкт: различия в ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках между мужским и женским, конструируемые обществом. Это те признаки, на основании которых в определенном историческом и культурном контексте, данное лицо, идентифи-

цируют как мужчину или женщину. То есть качества, отличающие женщину от мужчины и мужчину от женщины в отдельный момент времени и пространства. Ведь женщины и мужчины - это далеко не гениталии и прочие признаки половой принадлежности различных форм, конфигураций и оттенков. Человек ко всеобщему признанию далеко не только животное, чтобы просто быть самкой или самцом. Человек - существо социальное, поэтому он есть то, что заложило в него общественное бытие. Такие взаимоисключающие формы содержания характера как только активность\пассивность, агрессивность\заботливость, чувственность\рассудочность, целеустремленность\аморфность, самостоятельность\зависимость, сила\слабость, власть\подчинение - односторонне насаждаются в качестве культурных межполовых различий, следовать которым принуждает общество с самого детства. Соответствовать которым вполне - просто невозможно и даже абсурдно, т.к. в результате получается недочеловек (к примеру, умный мужчина, но который абсолютно не может сочувствовать другим людям, или женщина с добрыми намерениями, но абсолютно незнакомая с реалиями социальной жизни и не способная самостоятельно распоряжаться собой).

Поэтому гендер по своей природе есть сатира на свободного человека. Гендер - это норма соответствия социальному стандарту «нормального мужчины» и «нормальной женщины».

Самое интересное.- это то, что гендер, зарождаясь на заре человечества в доисторические времена, когда разделение труда еще оправдывало себя в силу естественных причин, (женщины в связи с непрекращающейся беременностью и заботой о детях не могли передвигаться на большие расстояния и испытывать перманентные физические нагрузки) ныне (когда культура дошла в своем развитии до того, что человеку не требуется прилагать физических усилий, чтобы выжить и все решает информация и умение вовремя ее использовать) вовсе не обязателен и даже вреден. Таким образом, и различия в географии тел и их биолого-физиологическом развитии лиц не должны иметь никакого значения в жизни современных людей. И все же гендерные полоролевые стереотипы еще живы. Они вросли в сознание человечества настолько, что искоренить их может только радикальная вспашка в виде социальной революции, и их повседневное перманентное уничтожение. Возможно от того, что гендерные различия сохраняют такие столпы патриархата как тот же капитализм (ведь буржуям выгодно не платить женщинам-домохозяйкам за из труд в семье) - в СМИ муссируется образ женщины-хозяйки смысл жизни которой - выгребать грязь из дома за мужем и детьми. В общем, как вы уже догадались это еще одни оковы, сковывающие индивидуальное развитие каждой отдельной личности. Поэтому цель анархо-феминизма - уничтожение гендера. Ведь задумайтесь, почему кто-то должен быть таким-то, таким-то, а не самим собой? Если общество предлагает нам всего две узкие вонючие тропинки для ориентации в пространстве либо мужчины, либо женщины, то представьте себе, что если каждый пойдет своей широкой, единственной дорогой! Сколько идентичностей, сколько полов, ведь мы так богаты своими индивидуальностями! Полов возможно будет столько же, сколько вообще существует людей!

Гендер, соответственно, есть синоним власти общего=общественного, над индивидуальным=единичным, неповторимым. Гендер - это не то, как лично я хочу, а как папочка или власть придержащие велят. Власть - вот ключевое слово приоритета «мужского» над «женским» - господство активного над пассивным, сильного над слабым, разума над чувствами, света над тьмой, добра над злом (мужчина, вообразивший благодаря воспитанию, что он - воплощение света и добра, считает своим долгом господствовать над женщиной - воплощением порока и зла).

Таким образом, гендер - одно из базовых измерений социальной структуры общества, которое, вместе с другими социально-демографическими и культурными характеристиками (раса, класс, возраст) организует общественную систему. Социальное воспроизводство гендерного сознания на уровне индивидов поддерживает основанную на признаке пола социальную структуру. Т.е. уничтожая гендерные стереотипы, гендерное разделение труда прямо сейчас, мы расшатываем патриархат, а вместе с тем подтачиваем корень и государству, и капитализму! Потому что, воплощая в своих действиях ожидания, связанные со своим гендерным статусом, индивиды конституируют гендерные различия и, одновременно, обусловливаемые ими системы господства и подавления. По словам Джоан Скотт, «осознание гендерной принадлежности - конституирующий элемент социальных отношений, основанный на воспринимаемых различиях между полами, а пол - это приоритетный способ выражения властных отношений».

Как же конкретно гендерные различия ограничивают свободу людей? К примеру, людям под названием "женщины", традиционное гендерное воспитание мешает в полной мере развивать свой ум (а раньше и вовсе запрещало). Общество с детства в девочках посредством воспитания развивает чрезмерную чувствительность в ущерб умственным способностям, всем возможным давая понять, что в женщине общество (=мужчина) хочет видеть, прежде всего, красоту; ум же - вовсе не обязателен, а только мешает ЕГО господству. Но быть красивой необходимо вовсе не ради высших эстетических идеалов, а чтоб замуж выйти, в общем чтобы привлечь мужчину посредством им же навязанного стандарта красоты. Таким образом, ценность женщины равняется удовлетворению эмоциональных, сексуальных, гигиенических, гастрономических и прочих потребностей собственников-мужчин. Кроме всех прочих «благ» она имеет статус (проводя аналогии с мировой историей) «шудры» (в Индии - самая низшая каста), содержание жизни представителей которой - быть прислугой. Мужчины же, напротив, страдают от ущербности эмоциональной жизни. Их воспитывают или только как сильные трудовые руки, как наемных убийц (солдат), или в качестве холодного рационального ума. Но и те, и другие - всего лишь машины для убийства, секса и зарабатывания денег. Ни в том, ни в другом случае их возможности и потребности в здоровой, цельной

(окончание на стр.7)

Феминизм: освобождение мужчин... Или по ту сторону матри/патриархата

К сожалению, даже среди тех, кто что-то слышал о феминизме, господствует убеждение в том, что феминизм - это чисто женское движение за женские права, касающееся только женщин и (по умолчанию) направленное против мужчин. Однако такой взгляд не выдерживает критики при первом же поверхностном знакомстве с историей феминизма. Ведь в числе зачинателей феминистских идей и движений было немало мужчин. Генрих Ибсен и Джон Стюарт Милль, Уильям Годвин и Николай Чернышевский, Михаил Михайлов (его называли «творцом женского вопроса» в России 1860-ых годов) и Александр Слепцов - этот ряд мужчин-феминистов можно продолжать.

К историческому аргументу, доказывающему, что феминизм не является чисто женским мировоззрением и движением, добавляется и логический. Будем исходить из того предположения (сильно упрощающего реальную картину современности: в деревне ситуация иная, чем в городе, а на мусульманском Востоке не такая, как в Голландии), что мы живём во всё ещё во многом патриархальном мире и мужчины всё ещё остаются более или менее привилегированной «кастой». (При этом понятно, что белые мужчины из высшего класса в США и чернокожие бедняки там же - это «две большие разницы»). Однако, как подчёркивал Бакунин, власть калечит и портит господина, точно так же, как она портит раба; властвующий страдает от власти не меньше/хотя и на иной лад/, чем подвластный. А значит, мужчины - такие же жертвы и соучастники патриархальной системы полоролевых стереотипов, норм и стандартов, как и женщины. Только если женщине эта система отводит роль слабой, привлекательной и подвластной домохозяйки, любовницы и служанки, то мужчину она же принуждает быть «добытчиком», отцом семейства, карьеристом и атлетом.

Служить вечным живым воплощением и олицетворением власти и силы, по-своему, может быть, приятно и даже льстит чьему-то тщеславию, однако всё же - тягостно и неудобно, а если вдуматься, постыдно и смешно. Быть «настоящим мужчиной» и гордиться этим - удобно в том случае, когда больше, кроме этого, гордиться нечем.

С самого детства нам – мальчишкам - твердят, что мы не должны плакать, предаваться «телячьим нежностям», но нам следует уметь давать сдачи и вообще быть «крутыми». Характерным показателем патриархатного сознания является то, что для мужчины уподобление женщине считается намного более постыдным и оскорбительным, чем для женщины сравнение с мужчиной: «мужественная женщина» может быть нередко и похвалой, тогда как «женоподобный мужчина» - всегда позорная кличка, «мужественность» в нашем иерархическом сознании – это приз, привилегия, власть, избранность, тогда как «женственность» зачастую - лишь участь. Война, политика, теперь ещё и спорт, и бизнес - удобное поле для того, чтобы доказав свою «настоящую мужественность». Ну и, конечно, «любовь», понимаемая как поле сражения, на котором одерживаются «победы» и коллекционируются «трофеи» - ими можно похвастаться перед изумлёнными друзьями. Вероятно, и сегодня многие вполне цивилизованные мужчины в России и на Западе, подобно древнекитайским конфуцианцам, мысленно благодарят Небо за три вещи: что родились людьми, а не животными, что родились «белыми» людьми, а не «варварами» и, наконец, что родились мужчинами, а не женщинами. Мужчина - «мэн» - на английском и многих других языках синоним «человека» вообще. «Дамы и господа!» Господа - то есть, разумеется, мужчины, но раз есть господа, то есть и... сами понимаете. Кажется, А.П.Чехов ехидно заметил: «Настоящий мужчина состоит из мужа и чина». Ну а если этот мужчина не желает состоять из «мужа» и «чина», не желает изображать из себя самоуверенного мачо, если он не обладает фигурой Шварценегера, любвеобильностью Дон Жуана и кошельком Рокфеллера и самое главное, представьте, вовсе не стремится к этому, - тогда его поведение столь же предосудительно и недостойно в глазах общества, как и поведение женщины, не желающей вековать свой век на кухне или около колыбели. Такого "ненастоящего мужчину", скорее всего, осудят родители, засмеют в мальчишеской кампании, будут сторониться на работе. Именно к таким "ненастоящим мужчинам" прежде всего, и обращена эта моя заметка.

Разбор причин появления и существования полоролевых стереотипов - отдельная и обширная тема. Ограничусь здесь лишь одним замечанием. Допустим, «мужское» и «женское» имеют по преимуществу биологическую природу (а не социальную и культурную, как убеждены, - и не без веских оснований - приверженцы феминизма: «ответ на загадку мужественности должен лежать в культуре» - пишет известный современный исследователь Дэвид Гилмор). Даже если правы биологи, приписывающие животным-самкам консерватизм, пассивность и терпеливость, а самцам - новаторство и энергичную агрессивность,

нельзя забывать о том, что женщина - не самка, а мужчина - не самец. Да, разная физиология, анатомия, да разные гормоны, - ну и что? Разве гормоны побудили Вильяма Шекспира и Марину Цветаеву писать стихи? Разве физиология заставила Михаила Бакунина и Эмму Гольдман стать анархистами? Разве анатомия принудила Сократа и Софью Перовскую пойти на смерть во имя своих убеждений?! Мы не просто - часть природы, в нас есть нечто сверх - природное, «сверхъестественное». Это-то сверхъестественное, неповторимое и называется в каждом из нас словом «личность» и тесно связано со свободой и творчеством человека, с факторами его «очеловечивания» и преодоления «животности» на пути к самому себе. Мне кажется, парадокс нашего времени состоит в том, что, хотя реальная ситуация в мире изменилась, и мужчины перестали фактически быть «кормильцами», «добытчиками» денег и «хозяевами семейств» (ибо женщины худо-бедно пробили себе путь к образованию и различным профессиям и оказались в состоянии материально обеспечивать себя), однако в сознании мужчин господствуют представления дня вчерашнего, сегодня уже потерявшие всякую связь с реальностью и последние оправдания. Матери, зачастую в одиночку воспитывающие сыновей, по инерции внушают им, что они «пупы земли» и «хозяева жизни», тем самым, прививая им неосознанно самодовольство вкупе с инфантилизмом. Многим мужчинам нелегко смириться с утратой привилегированного доминирующего статуса и с потерей права на самодовольство, вызванное самим фактом их «мужественности». (Этим они напоминают вырождающееся дворянство России XIX века, которое уже перестало служить и воевать, но всё ещё пользовалось рабским трудом крепостных - данных именно за службу и на время службы - и тешило себя воспоминаниями о былых подвигах и заслугах предков). Однако, чем скорее мужчины поймут, что, перестав быть «только мужчинами», они смогут стать самими собой и, перестав смотреть на женщин, как на существ низшего сорта, достойных лишь унижения, обладания и подчинения, они смогут найти в них равных (хотя и не тождественных, но тем более интересных) личностей - тем лучше! Иначе, чего доброго, повториться история древних амазонок; мужчины вымрут за ненадобностью, как вид, а женщины смогут обойтись без них (вспомним героический и многострадальный андрогинный образ советской женщины, тащащей на себе и страну, и семью, и вполне соответствующей частушке «я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик»).

Капитализм и бюрократизм, фашизм и большевизм, милитаризм и шовинизм, потребительство и моногамный брак точно также уродуют мужчин, как и женщин - заставляя их включаться в «крысиные гонки» за прибылью и властью, сталкивая в кровопролитных войнах, отчуждая от природы и друг от друга. Анархическая революция была бы, разумеется, неполной и не подлинной без разрушения патриархата. П.А.Кропоткин подчёркивал: «Мы же должны помнить, что революция, которая будет только наслаждаться красивыми фразами о Свободе, Равенстве и Братстве, но сохранит домашнее рабство женщин, не будет настоящей революцией. Целой половине человечества, находящейся в кухонном рабстве, пришлось бы впоследствии начать свою революцию, чтобы освободить себя от другой половины». Так уже случилось однажды - во время, быть может, наиболее радикальной социальной революции XX-го века - Испанской революции 1936-

1939 годов, когда испанские женщины восстали против патриархализма своих мужей-анархистов и, совершив «революцию в революции», создали анархо-феминистское движение «Мюхерес Либрес» (Свободные женщины). Подобно тому, как не может быть свободен народ, угнетающий другой народ, не может быть свободен класс, угнетающий другой класс, - освобождение мужчин невозможно без освобождения женщин, а освобождение женщин невозможно без освобождения мужчин. Свобода может быть или всеобщей, полной, тотальной, - или её нет, это уже не свобода, а привилегия. По той же причин все попытки вписать феминизм в рамки существующей Системы и превратить его в борьбу за делёж мест для женщин в парламентах, корпорациях и правительствах, окажутся лживыми и пустыми, пока в принципе существуют правительства, парламенты и корпорации, пока генералы посылают на смерть рядовых, родители порют своих детей, чиновники повелевают простыми смертными, а капиталисты эксплуатируют трудящихся.

Феминизм в моём понимании (я отчётливо осознаю, что есть различные трактовки и течения феминизма, порой враждебные мне) - это не сепаратное

обособление одного пола от другого, и не унификация всех под одну гребёнку (будь то стандарт «мужской» или «женский», «белый» или «чёрный», «русский» или «немецкий»), а равноправие разного, диалог и освобождение, дающее каждому человеку максимальные возможности самореализоваться и сбыться, как личность. Феминизм стремится вовсе не к тому, чтобы все женщины таскали гири и были Лобачевскими, а все мужчины стояли у плиты и нянчили детишек, а к тому, чтобы каждый человек - мужчина или женщина, мог нянчить детей или совершать открытия, или лететь в космос - без опасений, что его /её не поймут; осмеют, осудят, затравят потому, что, видите ли, это - «не мужественно» («не женственно»). Мне хочется привести слова, написанные ещё в 1970 году американским феминистом Джоном Сойером: «Мужское освобождение стремится помочь разрушить полоролевые стереотипы, рассматривающие «мужское бытие» и «женское бытие» как статусы, которые должны быть достигнуты с помощью соответствующего поведения... Мужчины не могут ни свободно играть, ни свободно плакать, ни быть нежными, ни проявлять слабость, потому что эти свойства «феминные», а не «маскулинные». Более полное понятие о человеке признает всех мужчин и женщин потенциально сильными и слабыми, активными и пассивными, - эти человеческие свойства не принадлежат исключительно одному полу».

«Будь мужчиной!»- в этом двусмысленном призыве, который столь часто приходится слышать, сметано слишком многое: необходимость господствовать и необходимость держать слово, побуждение скрывать свои эмоции и побуждение быть верными дружбе, призыв к честности и призыв к зарабатыванию «длинного рубля», отвага и грубость, выдержка и бесчувственность, надёжность и высокомерие, галантность и пьянство... (Точно также в призыве: «Будь женщиной» в одну кучу смешаны слабость и утонченность, грация и подчинение, нежность и кокетство, душевная чуткость и рабское терпение). Не лучше ли сказать человеку просто: "Будь! Будь собой!" Ибо ты, прежде всего личность, единственная и неповторимая, один – единственный раз пришедшая в этот мир с какой-то своей важной миссией. А уже потом ты - женщина или мужчина, монголоид или европеоид, гомо или гетеросексуал, китаец или еврей, брюнет или шатен. Половые (гендерные) различия, несомненно, существуют, (как и расовые, национальные, возрастные, профессиональные). Однако они куда менее фундаментальны, чем общность всех людей, братьев и сестёр, затерянных во Вселенной, и чем уникальность каждой личности, а потому они призваны не разделить нас непробиваемыми перегородками, и не служить основанием для различных иерархий, но лишь сделать человеческий мир многоцветнее и разнообразнее. Несомненно, мужчина чем-то отличается от той вон женщины, но, быть может, ещё больше он отличается от другого мужчины, ибо каждый из них троих - незаменим и самобытен.

Не конкурировать за место под солнцем, не делить привилегии и утверждать господство должны представители разных полов, но вместе - отбросив привилегии и сломав иерархическую систему господства и подчинения (на чём бы она ни была основана: на поле, расе, возрасте, происхождении или богатстве), искать пути к новому обществу, обществу равноправия и свободы, обществу без власти, к новой гармоничной культуре – не патриархальной и не матриархальной, но - анархической и персоналистической.

Петр Рябов

(начало на стр.3)

эмоциональной жизни не удовлетворены: если человек тесно дружит с мужчиной его будут высмеивать, называя «педиком»; пустит слезу - потеряет статус сильного, мужественного человека; даже в кругу своих близких ему сопутствуют неудачи в сексуальной и семейной жизни из-за отсутствия должной заботы, нежности и внимания с его стороны по отношению к своей партнерше. Да и вообще, о какой гармоничной жизни современного человека можно говорить, а тем более мужчины, если большинство из них озабочено элементарными заботами о выживании, погоней за куском хлеба, и исстрачивают на это все свои жизненные силы.

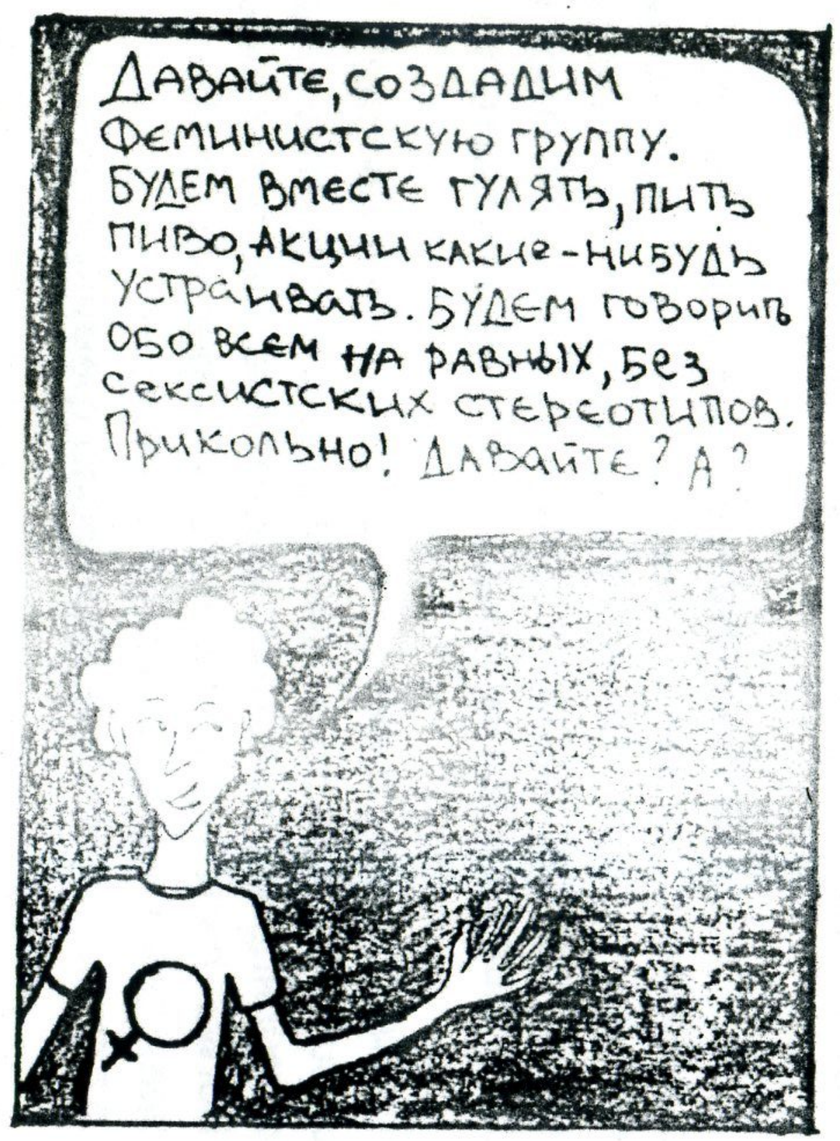
А кто виноват? Общество, авторитарное общество, милые, виновато. Оно убивает в нас самое человеческое. В одних ум, в других способность сопереживать и радоваться. Все это тоже последствия гендера: именно его создала авторитарная система господства, одного человека над другим, дабы контролировать наши индивидуальности, искусственно насаждая воспитанием и общественным бытием различия в творческих, трудовых (разделение труда, гласящее, что женщины рождены, чтобы единственно заботится о мужчинах и детях в пределах дома и всего, что с ним связано, а мужчины быть эксплуатируемым и эксплуатировать других за его пределами) и прочих возможностях. Конечно все обстоит намного сложней. Мир утрачивает традицию, а значит утрачивается власть самого гендера, и зачастую этому способствуют интересы самой буржуазной экономики. Но власть как насилие в качестве регулятора социального взаимодействия людей остается, и будет воспроизводится до тех пор, пока не будет разрушено авторитарное общество.

Поэтому ура анархо-феминизму! Долой гендер! Никакой власти никому!!!

nanon

Почему они убивают
Она сама ещё ребёнок — дети не могут быть родителями
У вас миллион родится урод..
Я очень бедна
LiAChpiNk002
GiPPARhija
Мой муж алкоголик, да притом ещё, пятеро детей
"Резинки"-только для сопляков!!
Vodka
— Сохранить ребёнка, значит — убить эту женщину!
Я больна...
Я никогда не смогу заботь о случившимся и быть любящей мамашей я жертва насилия

ФЕМИНИЗМ ? ИЛИ КОБЕЛИЗМ !



ФЕМИНИЗМ-борьба за женские права.

КОБЕЛИЗМ-борьба за женское внимание.

linhcpin 2001

Лора Акай - известная во всем мире анархо-феминистка. Около восьми лет она прожила в России (в Москве). Сама она родилась в США. Много путешествует. Ее называют бабушкой анархо-феминизма. Сейчас она живет в Польше, где с другими либертариями основала анархо-феминистскую группу "Kurwa" (www.mpst.org.pl/Kurwa), которая на сегодняшний день является наиболее активной и интересной для анархо движения в целом, т.к. не ограничиваются только женскими вопросами, но охватывает своим вниманием всю социально-политическую глобальную систему общества.

Интервью с Лорой Акай

HG: *Скажи в двух словах, что для тебя анархо-феминизм?*

Лора: Поскольку анархизм есть борьба за неиерархический мир, то анархо-феминизм это мир где нет иерархии между полами.

HG: *Как ты думаешь, какие актуальные проблемы стоят перед польским анархо-феминистским движением?*

Лора: Я думаю, что в Польше действительно есть анархо-феминистское движение, у которого нет больших противников и это очень хорошо. Что до проблем, то перед нами стоит задача влияния на либеральных феминисток и на нормальных людей это раз. Во-вторых, существует проблема преемственности движения (так называемая текучесть кадров, когда не успевает накапливаться опыт, приобретенный в революционной борьбе). Все молодые. Если мы хотим продолжать действовать, то надо что-то предпринять.

HG: *Скажи тогда, какова разница между развитием феминистских идей в Польше и в России?*

Лора: Разница заключается в том, что в Польше буржуазные феминистки оказались модным движением и уже с 90-х годов, отвоевали свое место под солнцем. Существует много печатных периодических и книжных изданий на эту тему. И хотя наша группа "Kurwa" сама по себе мала для Варшавы, но нас все же знают и даже в еженедельной газете для женщин, которая даже не является феминистской, о нас печатается информация. Поэтому с людьми проще общаться в отличие от России, где слово феминистка вызывает недоумение.

HG: *Как ваша группа относится к порнографии?*

Лора: Для нас порнография - это как телевидение, которое может быть как хорошим, так и плохим. Порнография отражает современное состояние общества. Наше общество ебнутое. Порнография показывает женщин так, что они должны служить мужчинам. Поэтому мы решили сами издать порнографический журнал «Гумо» (на сленге - презерватив). В нем мы хотим показать и рассказать, что о сексе можно говорить и показывать эротические акты, которые могут быть освободительными, равноправными, красивыми.

HG: *Какие акции и проекты осуществляли вы в последнее время?*

Лора: На 8 марта - демонстрация (читай последний «Автоном» - HG). Проводим акции против церкви (в Польше запрещены аборты - HG). Мы любим делать провокации. В церкви раздавать листовки, где от лица папы говориться, что заниматься сексом хорошо. Эмма проводит лекции в школе по сексуальному образованию. Проводим вечеринки, где собираются разные феминистки, гомосексуалы, трансвеститы. Там дискуссии.

HG: *На какие темы ведутся дискуссии?*

Лора: Например, дискуссия на тему, что пола не существует, пол - искусственный продукт; на тему кто такой настоящий мужчина. Для этой последней дискуссии мы сделали ряд мужских фотографий, где они, переодетые в женщин-домохозяек, комично ужимаются - с целью показать абсурдность такой роли.

HG: *Напоследок: что пожелаешь анархо-феминисткам из России?*

Лора: Создайте движение. Не выходите за муж!!- Это ГОВНО!!!

Рецепт феминистской еды от Лоры Акай: "самая феминистская еда - это когда я сижу на диване, а мужик для меня готовит!". Еще один: Торт «Пиздец». Взять вафли. На них нарезать бананов, налить сметаны и украсить кремом. Подается на лицо бюрократу.

О порнографии

Как-то поспорив с подругой-феминисткой о порнографии, я внезапно поняла, что это не такая уж простая проблема. Известно, что радикальные феминистки всегда шумно протестовали против порнографии и использования обнаженного женского тела. Все-таки согласитесь, что порнография в большей степени построена именно на женских тёлах и имеет своей целью вызвать животные инстинкты у другой половины человеческого рода - мужчин. Но тут я задумалась, а вообще изображение обнаженного тела - это сексизм или искусство? Может вопрос поставить иначе: кто и в каких целях использует женское тело? Ведь само по себе мое тело красиво и допустим, я люблю им любоваться и вполне могу позволить полюбоваться им и другим. Но только если я этого захочу! Другое дело, когда его начинают использовать в целях получения денег, будь то собственно порнография или рекламные ролики, нацеленные на то, чтобы мужик, увидев чуть прикрытую задницу, рекламирующую, допустим, ксерокс, подрочив, тут же бросился покупать себе такой же. То есть речь идет о том, что ублюдки-бизнесмены обращаются к самому глубинному уровню нашего сознания, к осознанию своего пола и всего с ним связанного, к сексу - наконец, и делают на этом деньги. Вот это действительно дерьмо! И под борьбой с подобным "бизнесом" я готова подписаться обеими руками и ногами! Тем более, что они используют красивые женские тела не только чтобы повлиять на мужчин, но и на женщин, навязывая им идеалы "женских стандартов", Барби!

И вот тут уже встает более спорный вопрос: а как с этим бороться? Делать это как многие феминистки, отрицая саму порнографию, выводя ее за пределы обыденного сознания, как нечто настолько поганое, настолько отвратительное и несовместимое с принципами феминизма, что недостойно упоминания и подлежит полному исключению из нашей жизни. Я с этим не согласна! Слишком уж мне подобный метод борьбы напоминает древний авторитарный принцип: "Запрещать, и не пущать!". И, кроме того, таким образом невозможно бороться с патриархальной культурой и сексисткими стереотипами, которые в нас воспитывали с детства. Это слишко глубинные и базальные стереотипы и представления, чтоб так просто от них отказаться! Их надо выдавливать из себя по капле, как раба у известного классика! А не подавлять в глубине. Слишком просто при этом впасть в другую крайность - отрицание вообще голого тела и секса!

Вы спросите, а что, собственно, тогда я предлагаю взамен? Я предлагаю не идти на поводу у патриархальной культуры! Не играть по их правилам, когда можно либо получать пассивное удовлетворение, потребляя их порнографию и рекламу, либо полностью отрицать, что тоже вполне вписывается в их систему. Вписывается именно потому, что все равно от своего либидо, если уж пользоваться фрейдовской терминологией, не уйдешь. Мы не живем пока в обществе "унисекс". Они просто поимеют нас через другую дырку. Поэтому, я предлагаю не подавлять, а актуализировать, как у В.Райха! Личное - это политическое! Мы должны использовать свое тело и свое сознание как оружие в борьбе с патриархальной культурой! Создавать альтернативную культуру обнаженного тела, в которой не будет места сексизму и патриархату! Научится быть самими собой и получать удовольствие от этого - наконец!

Конкретные методы борьбы могут быть совершенно разнообразными. Главное, чтобы не было места сексизму, мужскому или женскому. Если я не ошибаюсь, подобные методы уже использовались в Краснодаре, когда обнаженные феминистки вышли на улицы города*, шокируя при этом прохожих. Шок - это важный момент! В такой момент, пробивается брешь в стене привычных сексистких схем, и дальше возможно многое. Все зависит от вас!

Думайте, творите, самореализуйтесь в борьбе с Патриархатом!

Настя

**Вообще, если точно, то девчонки в натуральном виде вышли не на улицы, а только на страницы анархического издания "Автоном" - ред.*

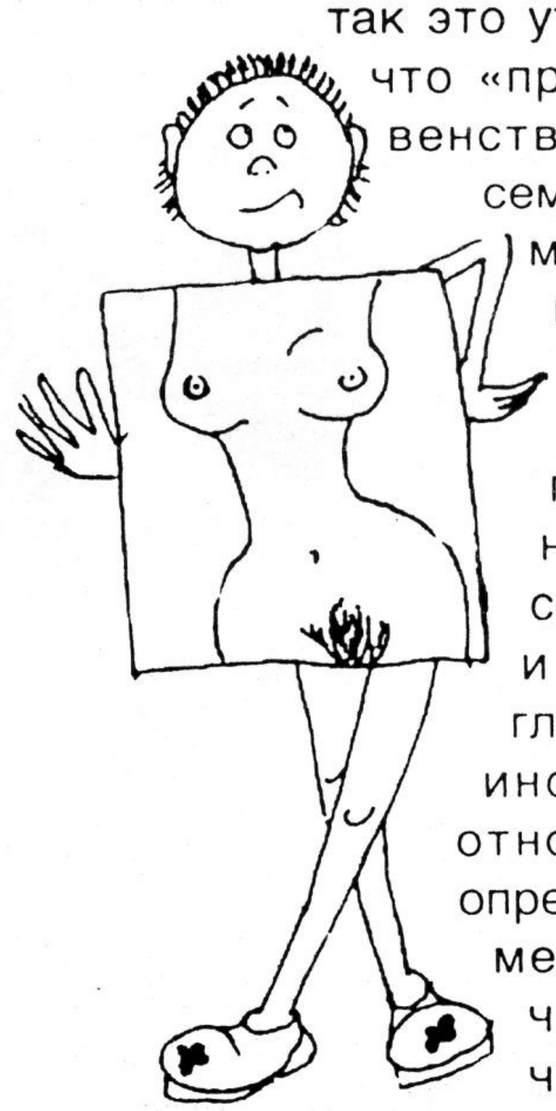
Критика «феминизма» т.Саблина

Я просто не перестаю удивляться тому, что можно откопать на страницах, казалось бы либертарных изданий. Передо мной лежит красненькая книженция, легонькая, совсем маленькая, но мои мысли после ее прочтения тяжело нависли над ней грозной тучей. Мне немного не по себе.

Но вот настал час развлечения - критики. Видно, автора настолько гнетет унизительное гендерное неравенство в обществе, что он с болью в сердце от вселенской тоски употребляет для его иллюстрации самый несущественный момент в отношении между полами - отсутствия комфорта в личной сфере.

Глава этой книги «феминизм» начинается с таких вот слов: «Элементы неравенства между мужчиной и женщиной начинаются уже с самого процесса ухаживания. В процессе ухаживания мужчины за женщиной есть нечто унизительное для мужчины». Не знаю, как работает процесс умоварения у автора, но он явно не обусловлен законами логики. Во-первых, элементы неравенства появляются задолго до процесса ухаживания, это в принципе должно быть понятно даже карапузу. Во-вторых, складывается такое впечатление, будто автор столь замечательной для критики книженции, считает, что реальности мужчины и женщины впервые соприкасаются во время этого самого ухаживания, тогда, когда у сторон биполярной реальности возникает потребность в сексуальном партнере. В-третьих, автор, сам того не ведая, утверждает в качестве нормы гетеросексуальную модель отношений (ведь он говорит только об отношениях мужчин и женщин). Тогда получается, что если встречаются две женщины или двое мужчин, таких ситуаций не возникает? Что ж, я вовсе не отрицаю действительность феномена, о котором говорит новоявленный писатель, потому что так действительно устроены отношения в отчужденном обществе, а хочу лишь поинтересоваться, если автор так старательно выводит эту «частную», в общем-то, проблему вперед столь глобального вопроса вселенского масштаба, да еще размазывает ее на целый абзац, то скорее всего за этим кроются личные проблемы писателя Саблина (вы уж меня извините, что я в критику такого серьезного вопроса вношу саму личность автора, но не откажите мне в удовольствии порезвится над телом буквы, хотя замечу вам, без внимания к фигуре самого автора текст окончательно осмыслить невозможно). Если мужик постоянно обсирается от страха быть отвергнутым своей избранницей, то это значит, что этот хуй хочет от женщины только секса, ведь что может тогда объединять двух людей, раз в их отношениях нет искренности, дружбы, о любви я уж и подавно молчу. Автор называет близкие отношения «унизительными в общем-то деяниями», то есть говорит только о сексе, а не о любви. Поэтому, лично я сомневаюсь в либертарности идей человека, пишущего подобные вещи. Плюс ко всему такой мужчина является очень закомплексованным человечком, считая сам себя ничтожеством, коль скоро его вечно преследует паранойя.

Далее на чем стоит остановить свое внимание, так это утверждение автора о том, что «проблема гендерного неравенства упирается в проблему семьи». Занятно конечно, но у меня возникает такое чувство, что весь спектр, разнообразие отношений полов, написавший эту пародию на проблему гендерного неравенства намеренно сводит к сексуальной сфере, и эти проблемы он ставит во главу угла... Несомненно - институт семьи, личные отношения людей являются определенно социальным феноменом и вопросом политическим. Проблема заключается в том, что автор констатируя то, что - «взгляды либертариев должны быть более обращены на культуру» - сам тут же игнорирует написанное им же, и можно уверенно сказать о том, что он биологизирует проблему, сводя ее в принципе к сексуальным отношениям (семья и любовные отношения насколько мне известно, имеют составляющим и основным своим компонентом - секс, это, собственно, фундамент и смысл подобных отношений).



Неужели из всех ужасов патриархата

для автора существенны только эти два факта? А как же тысячи ежегодно избиваемых, насилуемых, убиваемых, умирающих от незаконных абортов, влачащих нищенское существование, стерилизованных консервными банками женщин, неужели все это позабыто??

Отбрасывая все несущественное и не вызывающее у меня рвоту сказанное автором, остановлюсь на тех основных направлениях феминизма, о которых пишет этот засранец. Что до либералок, то здесь все верно. Далее следует социалистический феминизм. Вы уж конечно простите меня товарищ, но ваши знания об этом направлении лежат далеко за пределами двадцатого века. И где это сейчас, позвольте сказать, существуют «традиционные» «коммунисты», которые считают женщину по-прежнему «бабой», «сукой», «шалавой»!! А как же Коллонтай, как же сексуальная революция 60-х, работа К.Миллет «Сексуальная политика» видно ничего не изменила, а?? Видно для автора эти веяния остались незамеченными. Главное различие между социалистическим и либертарным феминизмами заключается в том, что социалисты в своих измышлениях употребляют классовый анализ, всего то, чаще, чем либертарии, и не более того. Наряду с этим социалисты так же считают, что патриархат не менее капитализма виновен в угнетении по признаку пола, вопреки утверждению автора, что для социалистов проблема «угнетения женщины в повседневной жизни семьи есть проблема классовая, а не социальная, культурная и психологическая».

Написав эту цитату, я поняла еще одну вещь: отчего у автора «проблема гендерного неравенства упирается в проблему семьи».

Просто этот умник не разделяет женщину и семью, не мыслит одно без другого! И это говорит свободный человек, «либертарий»! Что ж выходит, если женщина не имеет семьи, то значит на нее «власть отцов» не влияет, она значит никак не угнетена? Хочешь лучше? - дорогой Саблин - я обвиню тебя в сексизме за то, что женщина мыслится тобою априорно несвободно постольку, поскольку в женщине ты видишь не самодостаточную личность, а отождествляешь ее личные интересы с социальными функциями воспроизводства потомства, мыслишь ее не самостоятельно, а только по отношению к мужчине.

Что до радикального феминизма, то у товарища Саблина с этим вообще завал. Да, «радикальный феминизм считает угнетение женщин мужчинами абсолютным, самым древним и независящим от эпохи и класса». Так и анархисты считают: насколько позволяет знакомство человека с историческим прошлым цивилизаций, везде и всегда женщины были подчинены мужчинам. Существование матриархата современными исследователями не подтверждается, а по одной из версий - матриархат вообще есть выдумка социалистов. Я отнюдь не отрицаю существование матриархата, но воздержусь так голословно утверждать столь сомнительные факты, причем в качестве основных аргументов.

Но из этого отнюдь не следует, что мужчины являются врагами женщин. Подобное утверждение столь смешно, что становится грустно. Радикальный феминизм является собственно критикой патриархата, его открытием, и ставит своей целью его уничтожение. Этим в принципе он и ограничивается, дальше начинается либертарный, социалистический, в общем, те феминизмы, которые своей первейшей целью ставят кардинальную ломку традиционных стандартов: патриархата, а с ним и сексизма. То же, что написано т.Саблиным, есть следование предрассудкам и по меньшей мере, исследовательская несерьезность.

На последок хочу подвести небольшой итог.

Если автор преследовал своими потугами цель выработать взгляд на теорию и практику анархо-феминизма (иначе, зачем в книге под таким громким названием проблематизировать подобную сферу человеческого бытия), то можно с уверенностью сказать, что его попытка благополучно провалилась. Автор не указал ни методы искоренения, ни формы борьбы, он так же не указал, с чем собственно борется анархо-феминизм и к чему стремится. В маленьком, даже скудном абзаце, он предполагает , что «либертарный феминизм, выступая за равенство прав женщин и мужчин, считает, что в полной степени они могут быть осуществлены в безгосударственном обществе без эксплуатации и угнетения». Ага, как же, так прям патриархат сам по себе и растворится с уничтожением государства. Фигушки! Необходимо уже прямо сейчас проводить работу по искоренению сексизма, чем, собственно, я и занимаюсь непосредственно в этой статье. Недостаточно просто захотеть равенства, необходимо предпринимать для этого конкретные, специальные действия. Мало просто заявить о своем антисексизме. Поэтому нужно с осторожностью воспринимать феминистскую тенденцию в высказываниях, особенно мужской половины либертарного движения, на том основании, что подобные заявления не подкреплены реальными действительными действиями, а только словами. Подтверждением чему является появление подобной псевдофеминистской статьи. Я, конечно, не приклеиваю на лоб автору бирочку «КОБЕЛИСТ», хотя он действительно в своих словах

не далек от этого феномена. Я хочу лишь сказать, что понимание сексизма, да и вообще феминизма среди анархистов крайне недостаточно, мужчины-анархисты в основной массе просто невежды в этом вопросе (им кажется, что они круто врубаются в проблему, а на самом деле понятия не имеют о том, что утверждают горячо и пылко). Хуже невежества, конечно, только смерть, но оставим надежду товарищам, потому что если они действительно захотят понять в чем же суть вопроса, то конечно же, им это по силам, чему есть яркие, но, к сожалению, единичные примеры. Странно еще от автора слышать то, что «либертарный феминизм, выступает за равенство прав женщин и мужчин». Равенство прав далеко не есть действительное социальное равенство. В России равенство в правах уже давно закреплено, с принятием конституции, но разве право юридическое имеет хоть какое-нибудь отношение к либертарным идеалам?

Что мне хочется сказать на последок? Прежде всего, чтобы что-то изменить, нужно жить с этими идеями в сердце. Помнить об угнетенных мужчинах и женщинах как помнить каждую секунду о Муми Абу Джамале, как о миллионах замученных в концлагерях, как о миллиарде животных ежедневно посылаемых на мучительную смерть ради гастрономических претензий. Равнодушие к этим гнойным ранам человеческого рода есть самый настоящий фашизм.

Мумию Абу Джамалю и Барбаре Шурц посвящается.

Правда Матка

Клюква в сахаре: Мариночке так больше нравится.

Так вот... Как и все люди я двойственна. Иногда становлюсь мужчиной...И тогда Оле Мильтюхин говорит за меня... Это мое второе имя, точнее третье...

Пришел однажды Оле Мильтюхин к своей подружке. Помню платье было у нее домашнее. Белое ситцевое в красный горошек. Очень красиво...

Начала она меня угощать. Мариночка подала к столу свежемороженную клюкву и стала рассказывать страшные сны, что ей приснились на этой неделе.

Иногда она брала ягодку клюквы, окунала ее в сахар, и ела...А я засовывал клюкву в уши. Мне было страшно по-настоящему от ее рассказов, наверное потому, что мы с Мариночкой травы покурили. В конце концов, я перестал ее слышать: она только беззвучно открывала рот, как диктор в телике, у которого выключили звук. Показывала руками что-то большое и, видимо, страшное, хватала руками голову, ела клюкву, ставила подбородок на ладонь и отворачивалась, затем снова поворачивалась ко мне и качала головой из стороны в сторону с раскрытыми широко глазами...

Вдруг я решил вытащить клюкву из ушей, потому что мне стало еще страшнее от того, что я ничего не слышу...

Но она не вытаскивалась... Прямо между ушей с клюквой началась паника... И тут я, осмелившись, сказал Мариночке:

«Мариночка, ты не могла бы высосать клюкву из моих ушей, а то я ничего не слышу...»

Мариночка побледнела, прикрыла рукой открывшийся от удивления рот... Но согласилась...

Марина подошла ко мне, наклонила мою голову и стала высасывать.... Я почувствовал боль, очень скоро одно ухо стало слышать... Первым, что оно услышало, было восклицание Мариночки «Боже, ккая она без сахара кислая!!!» Мариночка поморщилась, но продолжила лечение... И это эй тоже удалось...

Я стал слышать!!! И почувствовал, как это хорошо и даже приятно... слышать...

Потом Мариночка поцеловала меня в губы... А я ее, только глубже... Я подумал, что от травы она захотела мужчину...

Мы разделись и стали щупать друг друга... А потом пошли в спальню...

Про любовь...

(фильетончик - *ред.*)

Скажу честно - да, мужчин я люблю. Можно даже сказать, не могу без них обходиться - скучно. Раньше было мне на них глубоко в общем-то наплевать, но пришли те времена, когда я по настоящему оценила их прелесть. Без ложной скромности признаюсь - я пользуюсь популярностью у них, а они - у меня. При этом сразу оговорюсь, что сторонницей «свободных сексуальных отношений» не являюсь, выступая за длительные, предельно искренние и верные. Но как приятно порой, когда тебя буквально разрывают на части, заглядывают в рот, зацеловывают руки и раздевают глазами.. Впрочем, наверное, за это я могла бы полюбить и женщин, но у мужчин по этой части особый шарм. Некая, присущая только им, изюминка. В доказательство же своих самых позитивных настроений в отношении мужчин и в защиту оных от некоторых мужененавистниц, хочу рассказать несколько ситуаций-историй непосредственного общения с ними (мужчинами), выуженных мною из памяти на сию минуту.

История 1. *(Санта-Барбарическая)*

«Милый, хочу шоколадку-у...» - тяну я. Милый млеет, обувается и через 10 минут протягивает мне её с таким видом, словно сам родил. Я хлопаю в ладоши, вешаюсь ему на шею и громко чавкая, засунутым в рот шоколадом, измазываю им милого по самые уши. Милый кончает. Резюме: Как мало порой мужчинам для счастья надо.

История 2. *(Что-то среднее между фильмом ужасов и детскими страшилками)*

Мы идём ночью по лесной тропе (хоженой мною не раз днём и изученной наизусть). Я, намертво вцепившись в рукав спутника, нервно вздрагиваю, озираюсь, загробным шепотом ведая о плохом зрении - ночью не вижу даже собственную руку, поминутно спотыкаюсь и тонюсенько взвываю от каждого постороннего шороха. Он - мой герой - ниже меня головы на две, тощий, на кривых ножках, в гамашах и стоптанных китайских кроссовках adidas храбро ведёт меня к заветной цели - роднику. Его трясёт не только от шорохов, кочек и темноты, но и от моего воя, шепота и яростных прижиманий «в поисках защиты». Молчит, крепко сжав зубы (если разжать - стучат). Наконец, нервно сглотнув полный рот слюней (получается громко - от чего ещё более впадает в шок) срывающимся голосом хрипит: "Не бойся...Я с тобой!». Резюме: А вы думали о том, как порой нелегко им быть «мужественными»?

История 3. *(Эдакий триллер)*

Оказавшись дома слишком рано и откровенно скучая, решаю пригласить в гости мужчину. Набрав номер и выдохнув, разрываю тишину долгим воплем. Поводом становится всё, что угодно: мышь под стулом, на котором стою - о том, что выпустила её из клетки 5 минут назад, обычно умалчиваю; пьяный сосед, спящий в блевотине на лестничной площадке, но имеющий явное намерение меня изнасиловать; хлопнувшая балконная дверь в пустой комнате (наверное кто-то по(ту)сторонний забрался !!). В ожидании, достав из холодильника креветки и 0,7 «Кагора» (обожаю тои другое), жадно поедаю и выпиваю всё - надо успеть до его приезда. Напившись вдрызг, падаю в коридоре прямо в объятья запыхавшегося прибывшегомужчинки (меня не смущает некая вторичность ситуации) и, тут же, залепив ему пару пощёчин, актёрски заливаюсь горькими слезами: «Сволочь, ты почему так долго?!? Меня тут чуть не убили!!» Если же «спаситель» поторопился не слишком, либо на редкость далеко живёт и посему вовремя в объятья заключить не успевает, то сильно рискует обнаружить меня в том же коридоре, сидящей на полу среди ботинок, тапочек и туфлей, рыдающей вполне по настоящему и уже действительно уверенной в сексуальных намерениях мертвецки пьяного соседа, пугающейся собственной крысы и абсолютно убеждённой в присутствии каких-то многих во всех комнатах сразу - тут ему следует ожидать никак не менее кулака в глаз. В лучшем же (для него) случае кавалер слицезреет моё распростёртое тело с открытым ртом сладко похрюкивающее в крепком алкогольном сне. Резюме: Сколько же всего они от нас терпеливо сносят ...

История 4. *(Семейный телесериал)*

Заебавшись каждодневно убирать, стирать и готовить, деспотично заявляю суженому о его теперешних прямых обязанностях. Составив подробный список того, что и как нужно делать, объяснив где находится порошок, веник и кастрюли, ухожу по делам. Возвратившись часа через три (по дороге купив ему за «примерное поведение» подарок), звоню в домофон - молчание. Начинаю нервничать. Попадаю в подъезд минут через 20, с помощью соседей. Поднявшись на этаж (уже злая, как собака) явно улавливаю запах гари, идущий из нашей квартиры. В ярости обрушиваю на дверь многочисленные удары и ругательства. Через некоторое время в проёме появляется заспанная рожа моего любимого: «Ты что?» - невинно и даже несколько обиженно. Отпихивая его, лечу на кухню, где в полном объёме наслаждаюсь открывшимся видом: догорающие в кастрюле макароны (или что там ещё было полчаса назад) «овеяли» всё дымом, что добавляет обстановке загадочности; на полу очень живописно расставлены веник, ведро с грязной водой, куча мусора ровно посередине комнаты и полупустая бутылка водки. Милый, в линялых семейных трусах, отдавая мне половую тряпку, виновато разводит руками - вот, мол, не успел чуть-чуть... С нежностью вздыхаю: что бы ты (мужчина) без меня (женщины) делал?!.. и подоткнув подол юбки, опускаюсь на колени (домыть то надо...). Резюме: Пусть замолчат даже самые ярые феминистки !!! Ну разве повернётся язык у вас обвинить его в мачизме? Он ведь старался!! Не его вина в том, что не смог. Воистину, не дети, а мужчины - цветы жизни. Они ведь такие трогательные, храбрые, чуткие, любящие и романтичные!

Да что говорить, вы ведь и сами всё это знали. Если же нет, надеюсь я вас убедила.

Пирс

Я ненавижу мужчин

Скажи кому-нибудь такое, сразу, конечно, пойдут охи и ахи, видите ли это не гуманно, и не справедливо вовсе - ненавидеть такую большую группу по формальному признаку. И не позитивно, и духовно не развивает, и шовинизмом отдает. Идите вы все к черту. Хочу - и ненавижу.

Могу даже рассказать за что. Вот вы к примеру что думаете, когда видите человека на улице? Ну, по разному, скажете вы. А я, если вижу мужчину после десяти вечера и вне дома, думаю исключительно о том, чего у него там на уме, нападет он на меня в этот раз или нет. Скажете - свихнулась. Я тоже так думала, и даже поговорила со знакомой теткой-психологом; спросила, нельзя ли как-нибудь ликвидировать это дурацкую фобию. А она мне говорит: «Деточка, те, у кого нет таких фобий, долго не живут. Ты же не сама это придумала, нападали, наверняка». А я и не думаю о том, чтобы жить долго; я хочу жить хорошо. И ходить по улицам когда хочется, а не когда мне велят «защитные свойства психики».

Я ненавижу мужчин за то, что влюбляюсь в них и не могу не влюбляться. Природа и воспитание сделали меня гетеросексуальной. И как бы хорошо все не начиналось, спустя некоторое время мы начинаем прилежно играть роли наших мам и пап - с некоторыми поправками на современность. И если я быстро начинаю это замечать и злиться, то мой возлюбленный обычно упорно не понимает о чем речь. Я терпеливо пытаюсь ему объяснить, что все, что вокруг, совсем не берется из ниоткуда и не пропадает в никуда; что посуду надо мыть, а пол подметать. И что я не собираюсь все это делать одна, как делала его мама. Такого жестокого испытания подавляющее большинство не выдерживает и отправляется на поиски более домовитых спутниц. А я влюбляюсь снова.

Я ненавижу их, потому что они никогда не поймут что такое аборт. Ненавижу одинаково тех, кто с пафосом говорит «ты должна оставить этого ребенка», и тех, кто металлическим голосом утверждает, что ребенок нам сейчас не нужен. Они всегда уверены, что имеют право распоряжаться своей жизнью. Те, кто от него зависит, безусловно должны считаться с его интересами. Например, не рождаться не вовремя. Или не вовремя не беременеть. Ведь он - мужчина, двигатель прогресса, вершитель судеб человечества. Ведь если он не закончит сейчас аспирантуру, то мир сразу рухнет. А его папка с кандидатской не займет достойного места в пыльном архиве академии наук. Но заниматься сексом в презервативе он тоже не любит. Будущее «светила науки» не мешает ему хотеть получать удовольствие по полной программе.

Получается, что я ненавижу половину человечества. Это, честно говоря, не так легко и приятно. Но мир вокруг меня устроен по законам мужской логики, и я - со своей женской - все время оказываюсь человеком «второго сорта». Мое желание никого не обидеть выглядит глупым и смешным. Мое стремление найти компромисс, чтобы избежать конфликта, - слабостью. «Женская логика» вообще нечто оскорбительное. Точнее, ее вроде бы вообще нет. А на чем тогда держатся те многочисленные сферы жизни, где действуют почти одни женщины? Если вы говорите, что они способны только на хаотические, иррациональные и инстинктивные поступки, то это просто стадо баранов получается. Как я могу не ненавидеть тех, кто считает, что я мало чем отличаюсь от приматов, только потому, что я не разделяю их принципа приоритета рациональности и эффективности над эмоциональностью и взаимной поддержкой?

Однажды, один мой очень интеллигентный и романтичный знакомый заметил, что мне очень пошла бы юбка, которую я никогда не ношу. Будучи в тот момент в гуманном расположении духа, я не стала развивать тему его комплимента и объяснять ему, что вырываться и убегать в юбке очень неудобно. И я не буду создавать себе дополнительные проблемы, даже если кому-то это доставит эстетическое удовольствие. Я ненавижу мужчин, потому что в мои 15 лет только счастливая случайность спасла меня от изнасилования. Я ненавижу их, потому что большинство из них и сейчас интересует то, как я выгляжу, а не то, что я думаю.

Я ненавижу мужчин и влюбляюсь в них снова и снова. Но это не значит, что я собираюсь играть по их правилам.

А.М.

P.S. Многое из написанного выше не является точными фактами моей жизни, но так или иначе - все это было.

Фабрика уродов

То, что современное общество является женоненавистническим с глубоко укоренившейся патриархатной системой ценностей - очевидный факт. В рамках этой сексистской системы дискриминация по отношению к женщинам проявляется не только как агрессия мужчин, но так же как презрение самих женщин к себе подобным. Интересно, почему это происходит? То, что мужики "угнетатели и мучители" уже и так всем известно, обличать их злодеяния давно наскучило. Кроме того, в действительности многие из них представляют собой жалких тварей, до смерти перепуганных безработицей, налогами, детским плачем и каблуком толстозадой жены. Но, вопреки тому, плюшевые мачо продолжают колотить в щуплую грудь трясущимися с похмелья кулачками и истошно вопить, срываясь на беспомощный хрип: СВОБОДУ НАСТОЯЩЕМУ МУЖИКУ!!! Когда чувство собственного достоинства привилегия лишь немногих из них, когда "власть отцов" раскачивается на волосатых тоненьких ножках спившейся традиции, антиженский режим яростно сопротивляется гендерной революции, пытаясь спасти свой прогнивший престол, постоянно обсираясь на этом нелегком пути регресса.

Наравне с военной промышленностью развиваемой "защитниками" якобы ради сдерживания внешней угрозы, так же невероятно развито мифопроизводство с целью предотвращения возможных мятежей внутри государства и семьи в частности, а именно для эффективного контроля над женщинами. Один из основных принципов этого механизма: "Разделяй и властвуй!"

Авторы "исследований" воспевающих тонкую женскую душу, нагроможденных на другие – отрицающие в ней человеческую природу вообще, никто иные как чернокнижники, бормочущие заклятия превращающие "Василису – Премудрую" в "Жабу зеленую".

Язвительно обнаруживая все новые (и старые) "женские пороки", например с обреченной иронией повторяя заученную формулу – "да, все мы, бабы, стервы..." - женщины становятся только более несчастными и озлобленными. Патриархату выгодно поддерживать и культивировать комплексы "прекрасной половины", выдавая их за естественные и вечные женские свойства. Женщин стравливают друг с другом, заставляя соперничать и находиться в постоянной неуверенности и страхе перед "конкуренткой", которая только того и ждет, как бы украсть мужа, друга, сына, короче любимого (просто "своего") мужчину. В результате непрерывной атаки сексистских поговорок, анекдотов, рекламы и так далее, становится несложно навязать женщинам роли домохозяйки, секретарши и мамаши с сопливчиком наготове. Что бы отказаться жить по мужским правилам, нужно иметь немало муженства, ведь альтернативный образ эмансипированной независимой женщины изуродован клеймом "мужеподобная феминистка", которое служит инструментом устрашения для тех, кто может посметь восстать против институтов подавления и сексуальной эксплуатации. Мир женщин, являющихся только частью мира мужчин, составляют бесконечные домашние хлопоты, мучительные диеты и тупые сериалы. Всех женщин настойчиво призывают активно стремиться воплощать желательный идеал, обещая в награду почет, уважение, восхищение, все возможные почести и привилегии. Но на деле все эти пустые слова оказываются лишь фальшивыми фантиками и надувательством. Ах, сколько слащавых гимнов было сложено в честь "вечной женственности"! Тем не менее, мужчины не стремятся расставаться с тремя своими "Т" (телик, тапочки, тахта), что бы принять на себя благодать ответственности женских "К" (kinder, kuche, kirche).

Муж кухарки, по самые клипсы увязшей в пыли, ржавчине и дешёвом маргарине может, не беспокоится о проникновении феминистской заразы в её ум, пока он находится под бдительным попечением телевизора.

"Хороших девочек" легко купить бижутерией,

косметикой и техникой сделанной "с умом". Подразумевается, что ум женщине теперь, в общем-то, не нужен и уже не понадобится, если, конечно, этот "недостаток" был ей свойственен вообще. Верхом разумности для домохозяйки является приобретение одной бутылки "Fairy" вместо двух бутылок недорогого импортного средства. И правда, много будет думать, и знать – скоро состарится. А ведь старость – это ещё один монстр, которым женщин постоянно запугивают, заставляя покупать все больше товаров, обещая с их помощью хоть на какое-то время отсрочить этот ужас. Думать ей не просто вредно, но даже опасно! Если она, не дай Бог, конечно, всерьез задумается о смысле и образе своего существования, то весь телекайф силиконовосинтетический сменится кошмаром жесткой реальности.

Эй, швабра в шлепанцах! Можешь ли ты своими бигудями (всё, что в твоей голове ещё водится) сообразить – твоя жизнь проходит ради того, что бы протирать пыль с ЕГО спортивных трофеев, что бы рожать детей, считающих тебя всего лишь глупой "нептицей". Не задумывалась ли ты, что значат обещания на упаковки майонеза "Мечта хозяйки" сделать "приготовленное Вами блюдо вкусным и красивым"? Их суть в том, что иначе жратва, которую ты готовишь, ни на что не годится, что если не будешь все подряд драить "доместосом", то в доме воцарится жуткий срач, рассадник заразы и микробов "какие только известны науке".

Женщинам скармливают отраву лжи и лести, внушая, что все альтернативные подобному образцу варианты - лишь суррогат истинного женского счастья, и есть удел неудачливых в личной жизни бедняжек. Таких, что не смогли подцепить себе хоть какого-нибудь мужчинку, оказавшись неконкурентноспособными на сексуальном рынке домашнего труда. Таких, которых списывают с прилавка как негодный товар, или отправляют на усовершенствование деталей не соответствующих стандарту. Вообще, редкая женщина не мечтала увеличить\уменьшить грудь, жопу, изменить форму носа, ушей, ногтей, да чего угодно! Ведь неважно как ты выглядишь, главное, что бы ты чувствовала себя уродиной и дерьмом. Пропаганда твоей неполноценности – геноцид против всего женского рода! Уничтожить личностей и культивировать чистую расу кукол – вот цель патриархата в рамках капитализма. "Женственность" поставлена на конвейер и штампуется неограниченными тиражами. Мы – феминистки – призываем всех женщин к саботажу! Сломать машину инфантилизации! Мы не позволим замазать нашу индивидуальность супер стойкой помадой. Мы отказываемся выбирать между красотой и свободой, потому, что свобода и есть красота, а те, кто утверждает обратное – просто пиздят! Пора стряхнуть "волшебную" пудру с мозгов и разбить зеркала пудрениц, в них невозможно увидеть свое истинное отражение, а только искаженное ложью и предрассудками. Мы возьмём кисти и краски, и вместе с нашими товарищами мужчинами раскрасим нашу жизнь во все цвета любви и радости. И больше никто не станет штриховать серостью разукрашки про жалкую овцеобразную Золушку и безмозглого козлоподобного Принца.

ЧеКа

Герои глянцевых журналов: кто они?[1]

В последнее время в России появляется все больше и больше различных периодических изданий, в том числе и глянцевых журналов. Подобные журналы манят читателей, ну просто магнитом притягивают. Это уже не просто совокупность кулинарных рецептов, выкроек, рекламы, интервью и полезных советов, это – стиль жизни, особый круг интересов. Захотелось и мне окунуться в этот "глянцевый рай", взглянуть на современников, что проступают со страниц массовых изданий.

А так как диапазон журналов непомерно велик, то ограничилась я наиболее популярными, коими являются такие женские журналы как "Лиза", "Cosmopolitan" и "Крестьянка" и мужские "Медведь", "Men's Health", "Playboy", "Обыватель" (приложение к "Крестьянке"). В первую очередь мне хотелось выяснить, насколько образы, транслируемые для мужчин, отличается от образов, предназначенных женщинам. В более широком смысле – это проблема распределения мира на мужскую и женскую половину, причем каждая половина имеет свои роли, обязанности, идеалы для подражания, то есть, определенные (традиционные) стереотипы поведения, выход за рамки которых не только не поощряется, а иногда и порицается обществом.

В женских журналах выделено несколько наиболее часто встречающихся типов женщины. Это

Настоящая женщина и Деловая женщина (читай работающая).

У Настоящей женщины две цели, которые различаются от ее статуса. Если она не замужем, то ее основная цель - привлечение мужчины. Для достижения этой цели журналы обильно снабжают нас советами типа "женщина должна быть прежде всего красивой" (К, 10-12/98) или советуют "понаблюдать за знакомыми женщинами, которые нравятся мужчинам" (С, 5/98). Ну, а если и это не помогает, то остается "носить кофточки ... с пуговками спереди, чтобы у мужчин возникла мысль о том, как ... ее расстегнуть" (К, 8/98). Самое же главное – "никогда не нужно забывать о том, что вы женщина" (С, 5/98). Кроме того, для особенно непонятливых читательниц даются пояснения типа "слабому полу пристало лукавить" (Л, 51/98) или уточняется, чем женщина отличается от мужчины: "дело мужчины – домогаться, дело женщины – нравиться, флиртуйте, кокетничайте, завоевывайте" (Л, 45/98).

Если же женщина замужем, то для нее главное - сохранение и укрепление семьи. "У нас хранители древних традиций – женщины" (С, 5/97), "семья – моя крепость" – утверждает Хакамада (С, 3/98). А чтобы укрепить семью, "женщинам надлежит оставаться ровными и спокойными, нежными и терпеливыми, что бы им это не стоило" (Л, 38/98). Для достижения этих целей женщина проявляет недюжинную активность и решительность, в ситуациях же связанных с реализацией на профессиональном поприще она этих качеств не проявляет. Правда, усилия женщины еще направлены на самопрезентацию, самоукрашение (наши героини ради любви истязают свое бедное тело, делая липосакцию, перманентный макияж, ставя силиконовую грудь). Последствием этих действий является роль сексуального объекта, коей, собственно и добивались.

Женщина, как правило, является жертвой ситуации, в конфликтной ситуации она склонна к компромиссу, зависима, в семье ориентирована на других, эмоциональна. Женщина спешит домой, "чтобы не пропустить время детской укладки" (К, 5/98), а чтобы избежать конфликта она "оставляет принятие решений за мужем - ... так делала ее мама" (Л, 51/98) Как правило, этот образ поощряется прессой, порой возводится в ранг идеального. Это образ счастливой женщины.

Попробуем охарактеризовать типичные образы счастливых жен, запечатленные в прессе (классификация предложена Ротаенко Г. (1995)[2]). Это может быть **жена-иждивенка**, которая может позволить себе не только не работать, но и не заниматься домашним хозяйством (конечно, благодаря состоятельности мужа). От мужа она ждет "умения зарабатывать и обеспечивать семью" (К, 5/98). Такая женщина является скорее предметом обихода для мужчины, сама по себе, как личность, она не представляет особой ценности в силу своей ограниченности. Перед нами предстает традиционная патриархатная картина: действия мужчины изменяют мир, он субъект действия, для которого характерно вовремя проинструктировать и поощрить недалекую представительницу слабого пола. Женщина как обычно зависима, ограничена, ей не нужно быть умной и творческой личностью, вполне достаточно иметь красивые

волосы, хорошую фигуру и заботиться о мужчине.

Второй тип - **жена-домработница** (повар, горничная и гувернантка в одном лице). "Семья для нее – смысл жизни" (Л, 29/99), она целиком и полностью посвящает себя родным. При этом ее часто не ценят, хотя она всегда боится обидеть, "жестко сказать правду" (К, 2/97), а муж "покрикивает вечерами на жену" (С, 5/97). Понятно, что самореализация этой женщины происходит среди кастрюль и пеленок. Правда, она еще может смотреть сериалы и восхищаться своим мужем. Мужа же она имеет "умелого, сильного ... который может принять решение" и за нее тоже (С, 6/98).

Третий тип - это **жена-"друг человека"**. Между работой, стиркой, готовкой и уборкой она обязательно найдет время, чтобы еще раз убедить мужа в его уникальности, в полной мере оценить его достоинства и сподвигнуть на новые достижения. Дельный совет для такой жены дает "Крестьянка": "постарайтесь в его глазах выглядеть не такой крутой, какая вы есть на самом деле" (К, 6/97), а "Cosmo" считает, что "подлинно умная женщина та, которая не афиширует свой ум" (С, 5/98).

И последний тип - **жена-жертва**. Она вполне сознательно зарывает в землю свои таланты, чтобы озабоченный карьерой муж, придя домой, мог в полной мере мог насладиться домашним уютом в благоустроенном семейном очаге.

Итак, мы выяснили, что счастливой в полной мере женщина становится лишь в том случае, когда вся ее жизнь направлена на обслуживание и восхищение любимым мужчиной. Такая позиция женщины, как правило получает статус негласно одобряемой прессой.

Образ Деловой женщины обычно является предметом обсуждения и осуждения. Характерна также двойственность позиции указанных журналов по отношению к вхождению женщины в мир бизнеса. С одной стороны мы видим явно утрированное восхваление, даже удивление женщиной, которая оказалась способна добиться успеха: "бой-бабу в ней не заподозришь: внешне она ... хрупкая, изящная женщина" (Л, 38/98); но в этом же высказывании явно прослеживаются нотки дискриминации: авторы ждут, что Деловая женщина непременно должна быть мужеподобной и искренне удивляются, когда их предположения оказываются неверными. При этом эталоном для ее побед все-таки является мужчина (многим мужчинам до нее далеко и т.п.).

С другой стороны, сторонники патриархатного уклада беспокоятся о том, что женщина, занявшись делом, которое противоречит ее "истинному предназначению", потеряет свою женственность, так как "никакая занятость женщины, никакая работа, никакие звания и должности не оправдают заброшенной квартиры и отсутствия обеда" (К, 6/97).

Деловая женщина представляется несчастной в семейной жизни: ее детям часто недостает материнского внимания, а она сама настолько загружена работой, что непременным следствием является потеря женственности и даже потеря мужа. "Женщина работает – итог – ее роль матери теряется" (С, 5/97). Картина складывается весьма неприглядная. Неудачницами часто показываются женщин, самореализующихся в работе. Эта модель поведения не то чтобы порицается, а скорее выводится за рамки "нормы". Особенно это касается женщин-предпринимательниц. Да и отношение мужчин к активным женщинам двоякое. Женщина работала по 14 часов в сутки. "О, как же хорошо, что ты у меня сильная!", - говорил муж, а через 10 лет "ему захотелось "мягкости", стало не хватать тепла" (Л, 38/98) и он нашел себе другую женщину. Вероятно поэтому в СМИ постоянно акцентируется внимание на том, что женщине тяжело совмещать работу и дом, вероятно поэтому журналы и предлагают альтернативный вариант - счастливый образ домашней хозяйки.

Что же касается Деловой женщины, то мы можем выделить несколько типов.

Во-первых, нацеленная на самореализацию в работе женщина представляется читателю эмансипированной, однако, эта внешняя, показная самостоятельность имеет и обратную сторону. Женщина показывается успешной не столько из-за своих личных качеств, сколько из-за привлекательной внешности. Женщина чаще реализует себя в модельном или шоу бизнесе, в роли секретаря и т.п., т.е. там, где прежде всего нужна яркая внешность и хорошая фигура. Поэтому и советы даются чаще всего типа "как одеться на интервью" (С, 5/98). А уж в способах получения работы наша героиня более чем изобретательна: "я узнала, в какой ресторан шеф собирается и ближайшим вечером, элегантно оделась и отправилась на охоту" (С, 5/97). Ну и результат не заставил себя ждать, уже утром ей позвонили и пригласили на работу. Справедливости ради заметим, что иногда о женской профессиональности все-таки вспоминают, и тогда напоминают, что на собеседовании нас могут "попросить без предварительной подготовки дать конкретную информацию о своих обязанностях" (С, 1/97).

Другой вариант профессиональной успешности женщины напрямую связан с мужчиной, который ее материально поддерживает, берет на себя все организационные вопросы, издержки бизнеса, причиной же ее прихода в бизнес является нереализованный творческий потенциал. "Отберут мою картину для выставки ... там ее увидит

галерейщик из Нью-Йорка и возьмет ее. А мне сделает приглашение. Оплатит проезд туда и обратно", мечтает художница (Л, 47/98). У другой "бизнесменши" в Париже "появился спонсор", с его помощью она и "открыла собственное дело" (К, 1/97). То есть женщина является неспособной самостоятельно справиться с жизненными трудностями, освобожденная же от прагматических забот, женщина может позволить себе вволю фантазировать, воплощая в жизнь свои творческие планы. И работа ей нужна "которая приносит не только деньги, но и удовольствие и восхищение окружающих" (С, 6/98).

И последний тип женщины, ориентированной на работу - это женщина, чаще всего не имеющая семьи (читай мужа). Это либо так называемый "синий чулок", либо женщина, которую бросил муж в трудной ситуации и она вынуждена сама проявлять активность, чтобы прокормить себя и детей. "Муж уехал ... счастья искать, так до сих пор и ищет, ... даже не поинтересовался, кто у него родился – сын или дочь" (К, 9/97). Ну что делать в такой ситуации? Одна "собралась с духом и ... сама подалась на заработки" (К, 8/98), другая "организовала маленькую балетную студию", а третью все в городе знают, она на все руки мастер: "где продавец заболел – подменю. Могу овощи на рынке перебрать" (К, 2/97). Частенько бывает, что женщина преуспевает, все казалось бы у нее хорошо. Ан нет, "Я уже не женщина! – плачет она – Я мужик, командир, вечный" (Л, 38/98). В этом случае, при первом же появлении мужчины на горизонте все силы направляются на новый объект. Женщина из Деловой моментально преобразуется в Настоящую женщину, а точнее, в Настоящую Женщину, не имеющую ничего общего с предпринимательской активностью, т.к. теперь у нее есть мужчина, который может о ней позаботиться. Мы видим, что не смотря на внешнюю самостоятельность, женщина все-таки во многом зависима от мужчины, стремится всеми силами ему понравиться. Да и нельзя женщине заниматься только работой: "это портит женский характер" (Л, 38/98). Понятно, что в любом случае определяющим и контролирующим ситуацию является мужчина.

Образ женщины в мужских журналах не столь вариативен: женщина представляется в двух совершенно противоположных ипостасях. Либо это сексуальный объект, либо совершенно самостоятельная, уверенная в себе женщина.

Женщина первого типа как правило не может самостоятельно справиться со своими проблемами, является жертвой ситуации, пассивна, нерешительна. Женщина второго типа - яркое отражение стереотипа маскулинности. Она решительна, способна справиться со сложной ситуацией, рациональна, ориентирована на индивидуальные достижения, активна, склонна к соперничеству, независима. И если в женских журналах образ маскулинизированной женщины является предметом обсуждения и осуждения, а фемининный образ поощряется, то в мужских журналах нет столь ярко выраженного отношения к женщине по этим характеристикам. Даже скорее прослеживается обратная тенденция, герой-мужчина относится к маскулинизированной женщине "на равных", как к партнеру, а не только как к женщине, а к феминизированной женщине – только как сексуальному объекту, которому нет места в жизни мужчины (и связано это с тем, что феминизированная женщина представляется пустой, заботящейся только о своей внешней привлекательности). То есть в мужских журналах мы видим совершенно противоположное отношение к женщине: маскулинный образ скорее поощряется, а фемининный ставится на более низкую позицию.

Что же касается мужчины, то в женских журналах это либо образ некого мужского идеала (в понимании женщины), либо наоборот суперотрицательный мужчина, который только и делает, что портит жизнь женщине. Выделено три основных типа мужчин. К первому типу относится **мужчина-обидчик** (насильник, муж, бросивший женщину без средств к существованию или в ситуации беременности или любвеобильный субъект, переметнувшийся к другой женщине ("ушел – скатертью дорога" (К, 8/98). Это мужчина, отравляющий своим существованием и без того тяжелую женскую долю. Так, в историях романтического характера (а такие преобладают в журналах) женщина, как правило,

выступает в роли жертвы (брошенной, обманутой мужчиной), а мужчина соответственно хозяина (т.к. он планирует начало и окончание отношений между мужчиной и женщиной). "У меня в жизни все происходит не как у людей", сетует женщина-жертва (С, 2/98).

Правда, на наш взгляд, присутствие такого мужчины иногда очень выгодно для женщины, т.к. основной причиной всех мыслимых и немыслимых бед женщины становится коварство мужчины. Таким образом, очень легко оправдывается пассивность женщины, отсутствие у нее стремления и желания самой решать свои проблемы. Помимо этого, присутствие мужчины-обидчика обусловлено тем, что тот, кто потом занимает вакантное место в сердце женщины, становится просто идеалом для читательниц. Это и есть второй тип мужчины - **Настоящий мужчина**, который делает жизнь женщины сказкой или сном. Хотя возможна и другая, более печальная ситуация: "а к мужчинам я теперь близко не подойду" (К, 8/98).

Настоящий абсурдно-идеальный мужчина не приходит домой без цветов, носит свою возлюбленную на руках, в общем, заставляет растрогаться любительниц мыльных опер. Заметим, что оба типа как правило сосуществуют в одной публикации (чаще это рассказ, похожий на дурную сказку с хорошим концом) в определенной последовательности: сначала бедную героиню обидел (бросил, предал, изнасиловал, не оценил по достоинству) мужчина-обидчик, потом женщина некоторое время страдает (удаляется от мира, бросается в работу, хандрит, плачет и т.д.), зато в конце все ее страдания сполна вознаграждаются появлением в ее жизни Настоящего мужчины, которого она сначала боится, подозревая в нем грехи прошлого, но потом оценивает по достоинству. Это презентация того мужчины, которого женщина хочет видеть рядом с собой. И независимо от социального статуса, стремлений и убеждений женщины этот образ всегда одинаков. Сильный, активный, решительный - вот он идеал "мужчины для женщины". Любой женщины - и забитой мамаши с семью детьми, и бизнес-леди, и наивной, сентиментальной барышни. Если посмотреть на ситуацию трезво, то нет ничего удивительного в том, что образ мужчины практически всегда одинаков. Нет смысла меняться, искать что-то новое, если ты уже самодостаточен. А мужчина чаще всего таковым и представляется. В образе женщины всегда присутствует какой-нибудь недостаток: если она добродетельная "семьянинка", то, скорее всего, ограниченная (и это называется женственностью), если бизнес-леди, то она непременно потеряла женское обаяние и привлекательность. Т.е. женщина, являясь более несовершенной, нежели мужчина (но зато более реальной, потому что совершенство - это то, к чему можно только стремиться, но достигнуть его невозможно), но все-таки ищущей себя. Мужчину же вполне устраивает роль женского идеала.

И последний тип мужчины, транслируемый женскими журналами, это инфантильный мужчина, вернее, мы назовем этот тип **инфантильный муж**, т.к. этот мужчина никогда не представляется холостым, в отличие от двух предыдущих типов. Инфантильный муж представляется скорее неким домашним животным, тяжким женским бременем, чья основная цель – возлежание на диване и предъявление требований к жене. Либо же это мужчина-неудачник, который не сумел адаптироваться в изменяющемся мире и вынужден в силу ряда причин сидеть на шее у жены. Этому мужчине не нужно проявлять активности, для этого у него есть жена. "От мужа моего никакого толку, ни на грош помощи, только вред один", - жалуется одна (С, 5/97), вторая же делится, что "замужество подарившее ей лишь одну радость – дочь, страшно тяготило" (К, 9/97).Обычно женщине удается скинуть ярмо в виде инфантильного мужа и через некоторое время судьба дарит ей подарок в виде Настоящего мужчины.

Мужчина в мужских журналах в полной мере представляет собой яркий стереотип маскулинности. То, что представляют нам мужские журналы нельзя даже назвать типом, это просто **Мужчина.** Независимо от ситуации он всегда активен, профессионален, решителен, способен справиться с любыми проблемами. Ему присущи склонность к соперничеству, он чаще является хозяином, чем жертвой ситуации. Даже в случае, когда мужчина является второстепенным героем, журналы сообщают читательницам его профессию, это одна из наиболее значимых составляющих имиджа мужчины. Мужчина всегда экстремален, занимается рискованными видами спорта, постоянно участвует в каких-то авантюрах. В любом случае мужчина независим от женщин: если женщина является сексуальным объектом, то ее просто не принимают во внимание, если же это деловая женщина, то она сама настолько занята, что не имеет возможности предъявлять какие-то требования к мужчине. Обобщая все вышесказанное, хочется отметить разницу между трансляцией образа мужчины и женщины в мужских и женских журналах. Мужские журналы оказались более статичными, нет в них той многогранности образов, которая присуща женским изданиям.

Юлия Гусева. [3]

1. Это исследование выполнено мною в 1999 г. Однако сейчас ситуация практически не изменилась. Сексизм по-прежнему процветает, пронизывает прессу насквозь, уводит от реальности в иллюзорный и упрощенный до примитивизма мир гендерных стереотипов; мир, где роли, позиции и предназначение мужчины и женщины четко определены и прописаны.

2. Ротаенко Г. Жена – "друг человека". Сомнительные идеалы, насаждаемые постсоветской mass-media //Женщина и земля 1995. №1. С.29-30.

3. Преподаватель кафедры гендерных исследований Невского института языка и культуры, аспирантка кафедры психологии человека Российского государственного педагогического университета им А.И. Герцена (Санкт-Петербург).

С экрана телевизора, со страниц глянцевых журналов, с плакатов и афиш на нас смотрят Они.

Он - преуспевающий, мужественный и уверенный в себе, настоящий мужчина. Она - привлекательная, нежная и заботливая, какой и должна быть женщина. Его подбородок покрывает легкая двухдневная щетина, Ее ноги чисто выбриты. В одной руке у Него - Правильное Пиво, другая покоится на руле Лучшего автомобиля 2003 года. Она нежно сжимает правой рукой баночку Майонеза Мечта Хозяйки, а левой - поглаживает ручку Новой Супер-Овощерезки. Он - хозяин жизни, Она - верит в Него. Он - Уверен в Успехе, Она - Этого Достойна.

Они - герои рекламы. Они - наши кумиры. Мы хотим быть похожими на Них. Мы следуем Их советам. Мы выбираем то, что выбирают Они. Почему?

Некогда возникновение частной собственности породило Традиционные Социальные Роли. Мужчина, являясь собственником, становился главой семьи, а женщина, собственности лишенная, попадала от него в зависимость. Мужчина принимал решения, женщина была лишена права голоса. Атрибутами мужчины - кормильца и защитника - стали власть, сила, смелость, уверенность в себе, ум. Атрибутами женщины - жены и матери - слабость, покорность, верность, умение обслужить мужа и детей. Однако, до каких бы абстракций и предрассудков не дошло это разделение ролей сегодня (например, что парень должен быть выше девушки), важно помнить, что в основе его лежит экономическое право - право собственности.

Не трудно, впрочем, заметить, что со времен железного века ситуация несколько изменилась. А именно, развитие капиталистических отношений привело к тому, что большинство населения было, в конечном счете, лишено вообще какой-либо собственности. Единственным средством существования для этого большинства стала продажа своей рабочей силы. А в данном случае разница между мужчиной и женщиной оказалась невелика. Еще более она уменьшилась с развитием технологии производства, требующего все меньше и меньше физических затрат и все больше квалификации. Т.е. Традиционные Социальные Роли потеряли, фактически, всякое право на существование, ибо лишились своей основы. Но они не исчезли. Рассмотрим этот захватывающий момент поподробнее.

Сегодня может показаться, что давно минули те времена, когда женщина была бесправной домохозяйкой, едва ли видевшей в жизни что-нибудь, кроме кастрюль, пеленок и мужниных ласк или побоев (смотря по настроению последнего). Сегодня наши права на работу и участие в выборах, на свободу совести и личную тайну, а также на все остальное, чем столетиями пользовались мужчины, громогласно декларированы конституциями, судами и масс-медиа почти по всему миру. Вот, говорят нам, смотрите, вы всего достигли, чего вы еще хотите, к чему весь этот шум? Казалось бы да, но все же...

С экрана телевизора, со страниц глянцевых журналов, с плакатов и афиш на нас смотрят Они - герои рекламы, наши кумиры, реликты прошлого, воплощающие в себе Традиционные Социальные Роли. Мы по-прежнему верим им, мы все так же хотим быть похожими на них. Или от нас хотят этого? Да, хотят.

С одной стороны, капитализм принес женщине свободу - но лишь в той мере, в какой это выгодно владельцам фабрик-заводов-газет-пароходов. Т.е. свободу продавать свой труд и покупать товары. Ведь мы интересуем хозяев жизни только в этом качестве. Да, женщины добились и многих других свобод, но добились сами, в жестокой борьбе против общества, где у власти стояли (и стоят) мужчины, а равноправие полов - по-прежнему лишь красивая сказка. И в этом обществе женщина, даже если она работает, не должна забывать о своих «домашних обязанностях», ведь работу по дому она делает абсолютно бесплатно.

С другой стороны, женщина все-таки стала субъектом рынка наравне с мужчиной. Что же произошло в результате? А то, что заработные платы стали постоянно снижаться. Сегодняшний реальный доход среднего работника НИЖЕ, чем 30 лет назад. Конечно, не в два раза. Поэтому общая покупательная способность отдельной семьи возросла. Но ведь нужно заставить людей потратить эти деньги. Не отложить на старость, не скопить детям на образование, а потратить, потратить сегодня, сейчас.

И тут на сцену выходят Они. Они говорят мужчине - купи! Купи Это и ты снова станешь Героем, Хозяином Жизни. Они говорят женщине - купи! Купи Это и ты станешь еще более Желанной и по-настоящему Любимой, потому что станешь такой, какой Он хочет видеть тебя. Впрочем, иногда Он заигрывает с Ней и говорит: Ты Свободна! Свободна добиться того-то и того-то, что сделает тебя еще более привлекательной добычей, ведь раньше или позже ты упадешь к моим ногам.

Но Они лгут. Потому что ни бритва Жилетт, ни помада от Орифлейм, ни новенькая Альфа-Ромео, ни самая выдающаяся стиральная машина не могут повернуть историю вспять. Точно так же, как никакое волшебство не может сделать ножку маленькой, а душу - большой.

Нас пытаются заставить играть старые роли, запихнуть в узкие рамки потребительских ценностей. Всех - и мужчин, и женщин. Может, такое положение дел и льстит кому-то, а кто-то следует этим правилам в силу привычки. Тут трудно сказать с уверенностью. Но совершенно очевидно, что есть те, кому это выгодно, - хозяева в этой системе. В системе, у которой нет пола, у которой нет человеческого лица. Которая знает лишь одно право и одну мораль - прибыль.

В этой системе нет места ни свободе, ни равноправию. И только уничтожив ее мы получим и то, и другое.

Маха

Кинизм и феминизм

Кинизм

Основателем кинической школы считается Антисфен - один из ближайших учеников Сократа. После смерти учителя Антисфен проповедует свою собственную философию в открытой им школе Киносарге, что в переводе означает «белая собака» (откуда по одной из версий идет название самой школы), где он учил в первую очередь незаконнорожденных детей, т.е. рожденных не от «свободных» граждан Афин, к примеру, от «свободного» и раба или гетеры, иностранцев и прочих «нечистокровных». Его школа у образованных слоев полиса (т.е. города - государства) вызывала насмешку и даже презрение, в то время как Антисфен высмеивал афинян, гордившихся чистотою крови, приговаривая, что они - ничуть не родовитее улиток или кузнечиков.

Философия кинизма есть прежде всего, этика - учение о нравственности, «скорее образ жизни, способ существования, линия поведения». Кинизм - это "философия действия" - того, что мы должны делать в нашем повседневе, чтобы быть поистине добрыми, справедливыми людьми.

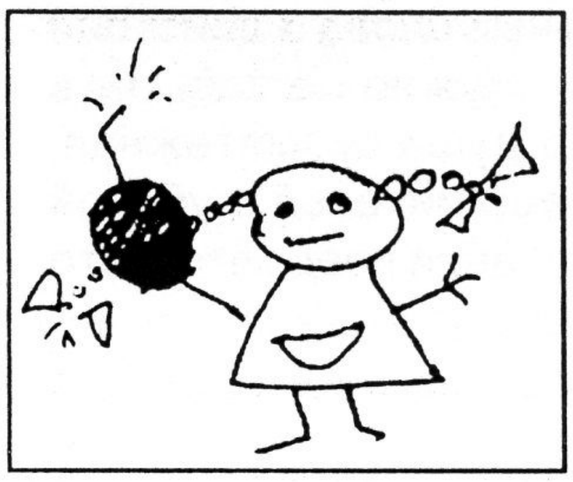
Кинизм несомненно так же есть плод греческих противоречий, продукт разлагающегося античного полиса. Из-за затяжных, изнурительных междоусобных войн между Грецией и ее колониями, увеличилось количество обедневших, разорившихся ремесленников, мелких собственников, маргиналов, бездомных, нищих и пр. Кинизм как раз и отражал настроения этой части: большинства греческого общества.

Это была идеология рабов, всех униженных, угнетенных. Они первые бросили протест (а кто же еще кроме них!), начали борьбу с государством, официальной религией, господствующей моралью. Говорили, что войны нужны только верхам, для их личных нужд, отрицали институт семьи, брака, стереотипы, законы, обычаи, традиции, аристократическую философию (школу Платона), чему противопоставляли жизнь простого, честного труженика. Жизнь согласно природе. Жизнь вне города, с самыми необходимыми для того средствами: двойным плащом, котомкой и посохом, под открытым небом, с пищей растительного происхождения, которую «даже добывать не надо, ведь она есть вокруг». Все это они противополагали погоне за ложными ценностями: красивыми вещами, чувственными удовольствиями, зрелищами. По их словам, продукты цивилизации и городской жизни - только портят человека.

Ведь в то время в обществе действительно царило черт знает что: стало появляться множество публичных домов, популярны развлекательные состязательные игры (по нашему - шоу, зрелища), добродетель была приравнена к количеству награбленного имущества, от гадателей и прорицателей проходу не было, богачи страдали от обжорства и ожирения, в то время как бедняков с каждым днем становилась все больше и больше. Неправда ли, отчасти знакомая ситуация?

Вот киники и бросили всей этой мерзости вызов повседневным своим существованием, ибо "добродетель состоит в делах, а не в словах"... Они заложили фундамент новым в то время идеям индивидуализма, внутренней свободы, естественного равенства людей, опрощения и бедности, космополитизма и равенства полов - пишет известный советский исследователь кинизма - Нахов.

Особенно прославился из всех киников - Диоген из Синопы, который местом своего проживания в Афинах выбрал простую бочку. Его так же называли «безумствующим Сократом» и «небесной собакой», но чаще всего просто собакой, кстати, именно от киников начинает свою историю слово циник (киник и циник - одно и то же слово, просто в латыни существует разное произношение первой буквы этого слова). Киник это значит собака, пес! Он учил других, как нужно поступать по истине, показывая на собственном примере, назвав это перечеканкой ценностей; а т.к. природа была для него ценнее всего, он говорил, что ведет такую жизнь, какую вел Геракл, выше всего, ставя свободу. Однажды он рассуждал о важных предметах, но никто его не слушал, тогда он принялся верещать по птичьему; собрались люди, и он пристыдил их за то, что ради пустяков они сбегаются, а ради важных вещей и не пошевелятся. Он говорил, что люди соревнуются кто кого столкнет пинком в канаву, но никто не соревнуется в искусстве быть прекрасным и добрым. Когда кто-то привел его в роскошное жилище и не позволил плевать, он, откашлявшись, сплюнул в лицо спутнику, заявив, что не нашел место хуже. Говорил, что жить надо никого не боясь, никого не стыдясь - это доставляет радость и делает жизнь полной. Как-то раз он закричал: «Эй вы, люди!». Сбежался народ. Он же набросился на них палкой со словами: «Я звал людей, а не дерьмо». Утверждал, что большинство людей от безумных отделяет лишь один палец; ведь если кто-нибудь будет расхаживать по улицам и указывать на все средним пальцем, то подумают, что он сошел с ума, а если указательным, то нет. Какой-



то человек хотел заниматься у него философией. Диоген дал ему рыбу и велел в таком виде ходить за ним, но тот застыдился, бросил рыбу и ушел. Спустя некоторое время Диоген вновь повстречал его и со смехом сказал: «Нашу дружбу разрушила рыба!» А в храм Асклепия он подарил кулачного бойца, чтобы он подбегал и колотил тех, кто падает ниц перед богом. Он говорил, что судьбе он противопоставляет мужество, закону - природу, страстям - разум. Говорил, что демагоги - прислужники толпы, а венки - прыщи славы. Однажды он увидел, как храмоохранители вели в тюрьму человека, укравшего из казны какую-то сумму, он сказал: «Вот, большие воры ведут мелкого». На вопрос, как отомстить врагу, Диоген ответил: «Стать добрым и честным». Истинное наслаждение заключается в том, чтобы душа была спокойной и веселой. О Платоне он высказывался так: «Что пользы от человека, который уже давно занимаясь философией, никому не доставил беспокойства?».

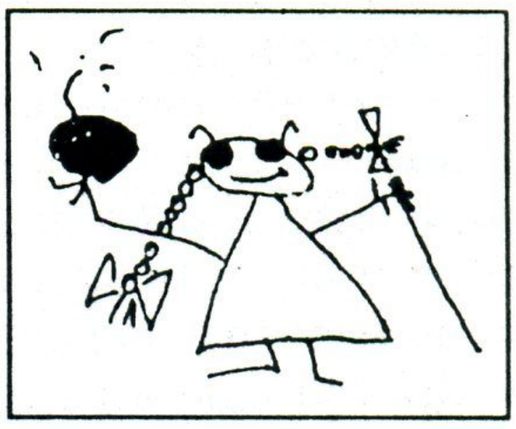
Можно привести огромное множество подобных, никого не оставляющих равнодушным и даже шокирующих, поступков Диогена и других известных представителей кинической школы. Но вопреки распространенному мнению о них, не стоит думать, что подобные остроумные слова и действия киники считали самоценными. Нужно не забывать о том, что идеал киника - это душа безмятежная, спокойная, не гонящаяся за вещами, всей глубиной души жаждущая разумного познания предметов, это жизнь - в идеале - созерцательная, а не действующая. Отчего все выше рассказанное для киников вторично.

Но все же не смотря на свой идеал, кинический мудрец не может спокойно, независимо существовать в глубинах самого себя, когда вокруг царит социальная несправедливость. Поэтому то они говорили, что надо искоренить невежество, исправлять, воспитывать к лучшему испорченные нравы большинства.

И хотя они не желали ни социальных преобразований, ни бунта, ни революции, именно они заложили либертарный фундамент в развитии западной философской мысли. Они говорили о свободе, строя на ней свою "философию действия".

Но для киника свобода не принадлежит социальной сфере. Свобода циника - внутренняя свобода индивидуальности. Свобода человека, который поступает согласно разуму, т. е. пока «свобода от», свобода от страстей. Их свобода - есть свобода души от оков тела. Как пишет Кропоткин в «Этике» необходимо, чтобы прошло еще несколько столетий чтобы справедливость и свободу стали понимать прежде всего, как социально-политическое равенство людей.

Феминизм



Антисфен в своей книге «О любви» писал, что если бы ему попалась сама Афродита, то он пронзил бы ее стрелой, за то что она погубила много наших прекрасных и достойнейших женщин. Кстати, обращаю сразу внимание на то, что даже эти справедливые слова произносятся на языке патриархатной культуры, которая даже в эти уста вкладывает собственнические отношения между мужчинами и женщинами.

Любовь для него - порок природы: «несчастные, попав под ее власть, называют болезнь божеством". "Невежественные люди из-за незнания поддаются наслаждению, которое не следует допускать, хотя оно и зовется божеством... и дано богами для потребностей в продолжение рода".

Но не следует смотреть на его слова с позиции современного человека, потому, что как и все прошлое их необходимо понимать в контексте истории. В то время не существовало еще ни личности (человек еще не выделил себя, не противопоставил себя ни природе, ни обществу, он - часть космоса), ни романтической любви, отчего нам стоит понимать его слова натуралистично. Любовь для киника, как и просто для любого древнего грека, всего только физиологическая потребность тела, они вообще воспринимают действительность очень наглядно, скульптурно, пластично. Поэтому любовь для киника телесна. И эту вот потребность, настаивает он, разумный человек должен ограничивать, иначе, потворствуя страстям, а не разуму, человек ничем не будет отличатся от животного.

Следуя за своими страстями человек не только удаляет себя от единственно действительной - разумной жизни, но и поступает как несправедливый человек, ограничивающий женскую свободу.

Самоограничение мужской сексуальности - не просто возможность развития женщины, ее умственных и нравственных способностей, но есть, элементарно, насущный вопрос жизни и смерти для женского пола. Поэтому любовь у них есть болезнь, загубившая так много прекрасных женщин, вернее любовь мужчины, правильно выражаясь, похоть мужчины - болезнь, которая ведет к трагедиям женского существования.

Неслучайно поэтому Диоген в одном из своих писем рассказал презабавный миф. Однажды Пан - бог лесов и охотников, влюбленный в нимфу Эхо, очень мучался от невозможности удовлетворить свое физиологическое желание. Тогда, спустя какое-то время, его отец Гермес над ним сжалился и научил мастурбировать.

Конечно, это не единственный выход, но для киников решением проблемы служила именно подобная практика.

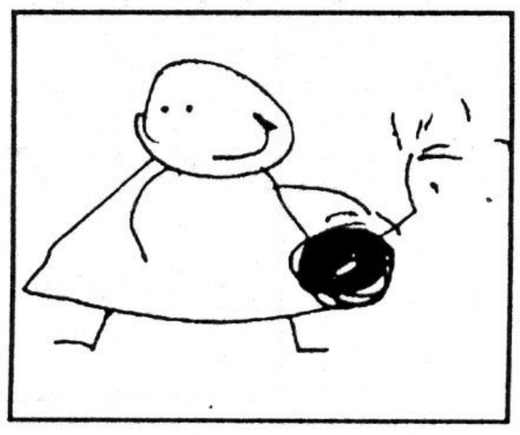
Ведь сколько войн и несчастий связано с мужской невоздержанностью и желанием обладать красивыми женщинами. Вот что Антисфен пишет о Гомере: «Мое целомудрие постыдилось бы этого, превосходя целомудрие Гомера. Он любил женщин и в соответствии с тем, что сам испытывал, изукрасил своих героев поэтическим вымыслом, который, напротив не украсил их, а обезобразил. Из-за женщины убил он Аякса, из-за той же самой Кассандры он заставил убить Агамнемона в его собственном доме, а на Итаке - юношей из-за Пенелопы, в Иллоне - из-за Елены. Женщины - всегда причина его надругательства над Элладой, а им, несмотря на его промах, еще восхищаются. Его «Илиада» и «Одиссея» посвящена страстям о двух женщин: одной, которая была увезена силой, другой, которая хотела бы этого».

В другом отрывке из письма Диоген пишет: «... вот за то, чтобы ублажить тот, всем известный член, они не то, что готовы потратить много талантов (самая крупная денежная единица в то время), но некоторые ради этого рискуют даже самой жизнью».

Поэтому, продолжает Диоген, мне не нужно идти куда-то для удовлетворения любовных желаний. Шутя, он говорил, что Афродита у него всегда под рукой, причем, совершенно бесплатно. Рукоблудствуя на глазах у всех, он приговаривал: «Вот кабы и голод можно было унять, потирая живот».

Конечно - мастурбация далеко не самый возвышенный способ дать женщинам свободу. И все же, это лучше, чем ничего. И эти строки бесспорно далеки от какой-нибудь феминистики. Тем не менее это первые слова из уст философов в защиту женских свобод.

« Моя цель - писал Диоген -повергнуть в прах ложные ценности, из-за которых мы терпим над собой так много господ, избежать болезней и базарных сикофантов (профессиональные доносчики в Греции), бродить по всей земле под открытым небом, свободным человеком, не боясь никаких, даже самых могущественных властелинов». Этого они хотели и в отношении женщин.



Отсюда утверждение Антисфена о том, что у мужчин и у женщин добродетель одна и та же. А Сократ - учитель Антисфена - однажды сказал: «Женская природа ни в чем не уступает мужской, но она нуждается в знаниях и силе. Мудрец же живет не по законам государства, а по законам добродетели...». Поэтому они выступали против традиционной социальной роли женщин домохозяйки и ткачихи, помогая женщинам развивать свой ум, то в чем заключается истинная добродетель человека. Тогда как общепринятой добродетелью для женщины в то время было единственно обслуживать нужды мужей и государства.

Разум зрит и разум слышит...
Но как могут увидеть и узнать
Мудрость, даже рядом с ними стоящую, люди,
Душа которых полна грязи
И несмываемыми пятнами дешевого кислого вина.

Как киник прославилась Гиппархия. Она полюбила философию кинизма и решила оставить богатство и родителей ради такого бунтарского образа жизни, выйдя замуж за Кратета - так же не менее известного киника. Про их свадьбу ходил слух, что она прошла так же как у собак - на площади... Впрочем, пишет Диоген Лаэртский - историк Древнегреческой философии - "это всего только пустые сплетни".

Она стала первой женщиной, которая приняла на равных с мужчинами участие в философских пирах (что то типа современных международных научных симпозиумов, если переводить на язык современности, но только в вольной обстановке с немалым количеством вина и всевозможных кушаний в оттяжной манере возлежания на шикарных подушках). До нее ни одной женщине, ничего подобного не позволяли. Но и здесь ее философский пыл пытались всячески сломить. Вот что пишет Диоген Лаэртский: «Однажды, явившись на пиру у Листарха, она сокрушила самого Феодора по прозвищу Безбожник, с помощью вот какого софизма: "если в чем-то нет дурного, когда это делает Феодор, то в этом нет ничего дурного, когда это делает Гиппархия; когда Феодор колотит Феодора, то в этом нет ничего дурного, стало быть, когда Гиппархия колотит Феодора, то в этом тоже нет ничего дурного". Феодор не нашел ничего возразить на это, и только разодрал на ней плащ (под плащами киники ничего не носили), но Гиппархия не показала ни смущения, ни женского стыда, а когда он ей сказал: "Вот она, что покидает свой станок и челнок", она ответила: "Да, это я, Феодор, но разве, по-твоему, плохо я рассудила, что стала тратить время не на челнок, а вместо этого - на воспитание мудрости?"".

Вот какой рассказ об этой женщине-философе, "а есть и несчетное множество иных" - пишет историк Диоген, жизнеописания которых до нас, к сожалению, не дошли. И все же из этого скудного отрывка видно многое. Видно, что значило быть женщине - философом и каким моральным и даже физическим нападкам подвергаться, видно, какой мудрой и замечательной

женщиной была Гиппархия. Не удивительно поэтому, что история, столь тщательно охраняемая "властью отцов" от женского слова, не может "похвастаться" глубокомысленными женщинами.

Теперь же мы знаем, что такие женщины были, и что многих женщин на этом поприще погубила безосновательная мачо-спесь и гордыня, задавившая начатки мудрости в самом ее основании - Древней Греции - колыбели философии и науки. Женщинам попросту преградили силой доступ к интеллектуальным высотам.

Сохранилось, однако, еще несколько писем, адресованных ей от Диогена-собаки и Кратета. Вот Диоген пишет: «Я восхищен, женщина, твоей страстью к философии и тем, что ты примкнула к нашей школе, суровость которой даже многих мужчин отпугнула».

У Кратета читаем: "...природа не создала женщин более слабыми, чем мужчины. Так амазонки, совершив столько подвигов ни в чем не уступали мужчинам. Помни об этом и придерживайся такого мнения" - наставлял он ее в качестве учителя разлуке. "...итак, оставайся со мной и продолжай разделять кинические взгляды (ведь от природы ты ничуть не хуже меня, подобно тому, как суки не слабее кобелей), чтобы с помощью природы стать свободной, в то время как все находятся в рабстве у законов и пороков". Неплохо, правда!

Еще они отрицали такие условности и столпы патриархатной традиции, как брак и семью, преподнося свои взгляды в своеобразной форме: типа жены и дети должны быть общими. Конечно, о феминизме опять же здесь говорить трудно, но говорить о том, что они наши предшественники и основоположники либертарного мировоззрения, на общем фоне репрессивной культуры угнетения, можно с уверенностью.

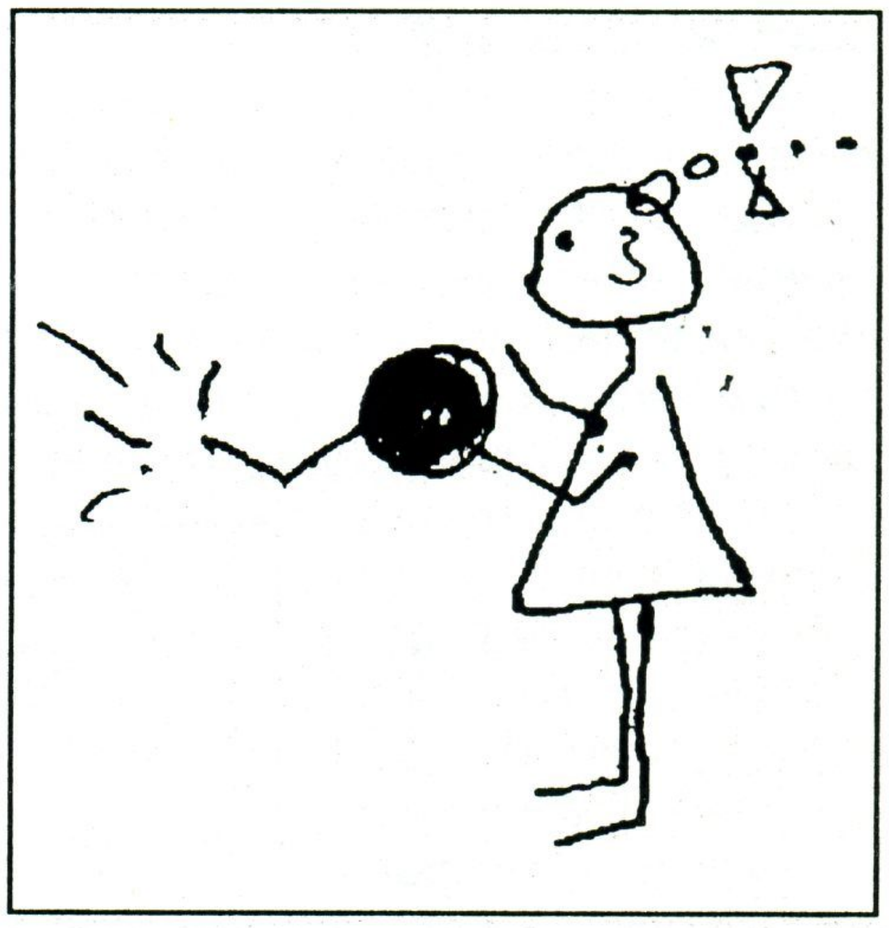
В качестве послесловия хотелось бы отметить, что автор написанного вовсе не утверждает, что киники были анархистами или что-то подобное. Я лишь хотела сказать, что они были еще только предшественниками анархизма как мировоззрения, но отнюдь не как анархизма в виде социальной теории. Их политические виды на общество оставляют желать лучшего.

Слова представителей школы кинизма о том, что они вне политики, как "мерзостной" науки и практики борьбы за власть вроде бы нам как анархистам близки. Но до определенного предела - до того, как они начинают говорить о своей утопии.

Они близки нам не своими надеждами, а тем, кем они были на самом деле, что они делали, что говорили в протест существующему обществу, в общем, своей критикой, а не своей позитивной программой (которой впрочем, у них самих не было, были отдельные ее элементы). Конечно самостоятельный мыслитель при подобном повороте моей мысли опять же неприменет мне возразить: как это можно разделить, даже механически расчленить мысль на ее цель и средства, обособив их друг от друга? Конечно же нельзя и именно поэтому, я называю их предшественникам анархизма.

Еще скажу пару слов об их концепции государства. Когда кто-нибудь из них говорит о том, что государственная система организации общества в корне неправильна, то на лице читающего либертария наверняка проскальзывает мимолетная улыбка радости за их образ мысли, но опять же, мимолетная. Внимательный же читатель, заинтересованный киниками, заметит, что для них неправильна не идея государства вообще, а это - конкретное - его воплощение. Поэтому они желают правильного государства и надеются, что это будет возможно, коль к власти придут "хорошие" люди. Отчего же может показаться, что они по своим идеям антигосударственники? Да очень просто. Все дело в том что единственное государство, которое было знакомо киникам, было это самое - древнегреческое, противниками которого они и являлись. Поэтому выражение "мы - против государства" надо воспринимать в контексте истории, как "мы против этого государства", что конечно же, далеко от идеалов анархизма.

nanon



Милый! Выходи за меня замуж...

Такое явление как семьи гомосексуалов уже нельзя считать маргинальным даже в России (не говоря о европейских странах), что, безусловно, связано с либерализацией отношения к геям и лесбиянкам. Гомосексуальные семьи существовали всегда, но раньше они были меньше распространены из-за опасности преследования и практически полностью скрыты от общества.

Необходимо различать брак и семью. Юридическое оформление брака для гомосексуалов стало возможно только недавно и в некоторых странах. Но семья возникла гораздо раньше института брака, и если два человека проживают вместе, ведут совместное хозяйство и состоят в сексуальных отношениях, их вполне можно считать семьей, в том числе, если это люди одного пола. Далеко не все гомосексуалы считают свои отношения семейными, даже если выполнены указанные условия. Для многих из них понятие семьи остается связанным с традиционным типом отношений гетеросексуальной пары, и они предпочитают находить новые понятия для их обозначения или обходиться вообще без таких понятий.

Семейные отношения

Примерно одна пятая часть геев и лесбиянок вступает по крайней мере один раз в гетеросексуальный брак. Причины этого следующие. Во-первых, общество толкает людей к браку как естественному состоянию взрослого человека. Родители оказывают сильное влияние на своих детей, призывая их вступить в брак и «остепенить». Люди с гомосексуальными предпочтениями оказываются не в состоянии сопротивляться этому давлению. Кроме того, люди, не состоящие в браке, могут столкнуться с трудностями в карьере, поскольку семейных людей считают более надежными и ответственными. Во-вторых, гомосексуалы прибегают к браку как доказательству своей «нормальной» ориентации, стремясь избежать осуждения со стороны друзей и родственников.

Анализ публикаций в российской прессе показывает, что гомосексуальные семьи обсуждаются прежде всего в связи с отношениями между партнерами «нетрадиционной» ориентации, возможностями оформления брака между гомосексуалами и влиянием гомосексуальных родителей на детей.

В нашем обществе пока так и не сформировалось восприятие гомосексуальных отношений как естественных и обычных. Многие публикации посвящены их моральности и аморальности, многие рассказывают о гомосексуалах как о странных, экзотических существах, многие делают акцент на сексуальной стороне их жизни. Часто публикуются статьи об осуждении церковью геев и лесбиянок. Тем не менее, дискуссии в прессе сдвинули общественное мнение в сторону большей терпимости, заставили людей примириться по крайней мере с самим фактом существования таких отношений. Еще одна популярная тема - возможность заключения браков между людьми одного пола и усыновления детей. В российской прессе нашли отражение процессы подготовки и обсуждения законодательных актов, регулирующих эти вопросы, в некоторых европейских странах.

Как показывают исследования в гомосексуальных семьях люди сталкиваются с теми же проблемами, что и разнополые пары: разделением домашнего труда, управлением финансами, выработкой собственного стиля жизни и т.п. Общие критерии удовлетворенности партнера у них практически те же, причем геи оценивают свои взаимоотношения по тем же критериям, что и женатые мужчины, а лесбиянки - так же, как замужние женщины.

В течение 12 лет (с 1987 по 1999 гг.) психологами Джоном Готтманом из Университета Вашингтона и Робертом Левенсоном из Университета Калифорнии-Беркли проводилось научное исследование, целью которого было сравнить поведение семейных гетеро- и гомосексуальных пар. В ходе эксперимента выяснилось, что гей-пары обладают рядом преимуществ, которым гетеросексуалы могли бы позавидовать: 40% обследованных гетеросексуальных пар распались, тогда как у геев этот показатель составил 20%. Изучая особенности поведения пар в сложных семейных ситуациях, исследователи выяснили, что, по сравнению с гетеросексуальными парами, гомосексуальные супруги были более оптимистичными в проблемных ситуациях, проявляли больше энтузиазма, юмора и нежности по отношению друг к другу. Гомосексуальные партнеры внимательнее относились к взаимной критике, а вероятность распада их союза после конфликта была намного меньше. Готтман считает, что гей-партнерам свойственно «работать над своими взаимоотношениями, в то время как гетеросексуалы пускают их на самотек».

Ларри Курдек, гей-психолог из университета Райта в Огайо считает, что делать выводы из исследований Готтмана-Левенсона рано - выборка пар для эксперимента была не совсем удачной, но признает полезность эксперимента. Преимуществом гей-отношений является, по его мнению, то, что почти все они строятся по принципу равенства партнеров, так как в них нет заранее установленных ролей «мужа» и «жены». Нередко случается, конечно, и так, что один партнер обладает более жестким и сильным характером, и ему/ей может принадлежать лидирующая роль в семье. Но гомосексуалы устанавливают прежде всего тот тип отношений, который соответствует их индиви-дуальности.

Известный социолог Игорь Кон так пишет о разделении ролей в гомосексуальных семьях: «Поскольку вести себя по образу и подобию своего отца или матери, как поступают многие молодые супруги, двое мужчин заведомо не могут, разделение домашнего труда, порождающее больше всего конфликтов, у них с самого начала строится с учетом индивидуальных особенностей: каждый делает то,

что он лучше умеет или что ему больше нравится, а если какая-то необходимая работа никому не нравится, - на основе разумного компромисса. Этому помогает еще одно обстоятельство. Мужчины настолько привыкли эксплуатировать женский труд, что подчас даже не замечают этого. Труд другого мужчины безнаказанно эксплуатировать нельзя. Самый избалованный родителями мальчик никогда не позволит себе капризов в обществе сверстников. То же - и в мужских сожительствах. Хотя слишком жесткая установка на равенство иногда вызывает мелочные счеты, рано или поздно партнеры находят взаимоприемлемые формы разделения труда.»

Однополые браки*

Почему вопрос о регистрации однополого брака является таким актуальным, несмотря на то, что многие разнополые пары последнее время отказываются от официальной регистрации отношений? Прежде всего речь идет об уравнивании гомосексуалов в правах с гетеросексуалами. Если существует такое социальное явление как брак, то каждый должен иметь возможность в него вступить. Кроме того, в европейских странах официальная регистрация отношений дает партнерам значительные преимущества в плане социального страхования, наследования имущества, налогового права. Многие геи и лесбиянки имеют детей от прежних браков или внебрачных детей и хотели бы сделать их жизнь в новой семье законной. Наконец, часть гомосексуалов придерживается традиционных взглядов на семью и хочет узаконить свои партнерские отношения.

Первой страной, где был лигитимирован однополый брак, является Дания (1989 г.). Этот брак называется партнерством и для его заключения один из супругов должен быть гражданином Дании; в других странах этот брак может быть не признан. Супруги-партнеры имеют те же права и обязанности, кроме права на усыновление детей. Разрешению брака гомосексуалов в Дании предшествовала многолетняя активность гей-движения. За Данией последовали еще три скандинавские страны: Норвегия (1993 г.), Швеция (1995 г.) и Финляндия (2001 г.). Министр финансов Норвегии Пер-Кристиан Фосс был первым в истории политиком такого уровня, который вступил в брак со своим партнером.

В 1998 году в Нидерландах появилась такая форма брака как партнерство, которая позволила жениться однополым парам. Но в партнерстве сохранялись определенные ограничения: только один супруг мог взять приемного ребенка и развод производился без суда. В сентябре 2000 года гомосексуалы были уравнены в правах в сфере заключения брака с гетеросексуалами; единственное ограничение заключается в том, что однополые пары могут усыновлять детей только из Нидерландов.

В Великобритании право на однополые браки было завоевано в 2000 году. Венгрия является единственной страной из бывшего соцлагеря, где узаконены гомосексуальные браки. Во Франции после введения в 2000 году так называемого «облегченного брака» за первые 4 месяца в него вступили 14 тысяч человек, 60% которых были гомосексуалами.

В России говорить о возможности легитимации однополых браков пока не приходится. Мнения «за» и «против», опубликованные в статье «АиФ», представляли по преимуществу негативное отношение к этой идее. «За» высказался только некий сексопатолог («брак помогает стабилизировать отношения между людьми»), и Е.Дебрянская, которая считает, что его отсутствие только создает бессмысленные юридические проблемы. «Против» выступил представитель православной церкви (главный аргумент - греховность), депутат московской городской думы (опасение снижения рождаемости и увеличения количества гомосексуалов), демократка В.Новодворская (брак должен быть закреплен венчанием в церкви), коммунистка Д.Митина (разрушение моральных устоев) и либеральная феминистка М.Арбатова (неизвестно, как такая семья повлияет на детей). Очевидно, что аргументы «против» основаны на предубеждениях по отношению к гомосексуалам (со ссылками на мораль) и научно недоказанных предположениях о вреде гомосексуального брака.

Однополый брак, заключенный в другой стране, не будет иметь юридической силы в России, так как одним из начал семейного законодательства РФ является регулирование семейных отношений «в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины...» (ст.1, п.3 Семейного Кодекса РФ). В силу такого определения понятия брака иностранное законодательство, предусматривающее однополый брак, применению в России не подлежит.

Гомосексуальные семьи и дети

Во-первых, нужно отметить, что дети в гомосексуальных семьях уже являются реальностью. Женщина-лесбиянка или мужчина-гей могут иметь детей от предыдущего брака или внебрачных детей. Во-вторых, если юридически возможно усыновление ребенка одиноким человеком, то усыновитель может скрыть наличие у него «нелегального» супруга, а ребенок фактически оказывается членом однополой семьи. Запрет на усыновление детей гомосексуалами создает дополнительные проблемы для большой группы детей, которые чувствуют ущербность своих родителей. Тему создания юридической базы для жизни детей в гомосексуальных семьях нельзя выделить из общей дискуссии об однополом браке. Защита прав детей, опасение влияния гомосексуальных отношений родителей на сексуальную ориентацию детей и их психическое развитие стали ключевыми моментами дискуссии о браке. Вопрос об усыновлении, как правило, встает вслед за вопросом о разрешении брака как такового.

По данным журнала «The Economist» в Нидерландах уже около 15 тысяч детей имеют родителей одного пола. До сих пор против таких браков выступают партии религиозного толка - с их точки зрения это подрывает семью, а также лишает детей некоторых прав. Тем не менее, усыновление детей в

Нидерландах стало возможно. В США, в штате Вашингтон гомосексуальным парам уже 1995 году было разрешено усыновлять детей.

Три независимых исследования в Британии, Бельгии и США доказали, что дети, воспитывающиеся в лесбийских семьях, не имеют отклонений в развитии. На сайте гомосексуалов www.gay.ru изложены результаты исследований с Нидерландах, в которых дети матерей-лесбиянок сравнивались с детьми одиноких гетеросексуальных матерей. Выводы этих исследований состоят в том, что по психологическим характеристикам и сексуальной ориентации эти две группы детей не отличаются между собой. В другой статье с этого же сайта утверждается, что в результате анализа выводов 21 исследования в США за период с 1980 года до последнего времени исследователи выявили различия между поведением детей, выросших в гомосексуальных и гетеросексуальных семьях, но они говорят, скорее, в пользу гомосексуальных семей. Как правило, такие дети не обладают ярко выраженным поведением, свойственным одному из полов. Больше детей из гомосексуальных семей приемлют однополые отношения, однако, статистически среди них не больше геев, лесбиянок или бисексуалов, чем среди детей из гетеросексуальных семей. Эти выводы были опубликованы в American Sociological Review.

Сами гомосексуалы очень активно добиваются права на усыновление. Они хотят иметь одинаковые возможности с другими членами общества, для многих из них это вопрос признания естественности их отношений, полноценности их как личностей. Для многих это имеет и практическое значение. «Вопреки стереотипу, - пишет И.Кон, - многие геи любят детей и хотели бы их иметь. По подсчетам ученых, каждый десятый американский гей является отцом, причем многие из них хотят участвовать в воспитании своих детей и поддерживать с ними хорошие отношения.»

Еще острее стоит проблема материнства у лесбиянок. Многие из них имеют детей, еще больше хотели бы стать матерями путем искусственного осеменения, усыновления или как-то еще. Как показывают многочисленные исследования, ни стиль их материнства, ни его результаты в принципе не отличаются от того, что происходит в обычных разнополых или в «неполных», «материнских» семьях. Индивидуальные особенности оказываются значительно важнее сексуальной ориентации женщины.

В России семьи гомосексуалов испытывают значительные трудности. Прежде всего из-за распространенности предубеждений по поводу гомосексуальных отношений, что выливается в массовую дискриминацию геев и лесбиянок. Дума РФ не только не собирается легализовывать однополые браки, но недавно всерьез обсуждала возвращение уголовного наказания за «мужеложество». Поэтому только немногие решаются открыто заявлять о своей сексуальной ориентации и открыто жить со своим партнером в качестве семейной пары. Фактически, гомосексуализм в России так и не вышел из подполья.

Арина Майхова

При подготовке статьи были использованы материалы сайтов www.lesbi.ru,labris.gay.ru и www.gay.ru.

Являясь анархистской, я не вижу никакого смысла в регистрации отношений. Кому это нужно, спрашивать разрешения на личные отношения у государства? Но, по крайней мере, не должно быть дискриминации в этом вопросе.

Редакция выражает искреннею признательность и благодарность:
Режиссерской за рисунки и фото, дружному коллективу ПЦГП за вдохновение, Диме К. за огромный объем сделанной за нас работы, кучу потраченного, на наши нескромные просьбы, личного и рабочего времени, Утке и Владу Т. за дружескую поддержку, Пирс за фотки, редакции rockmusic.ru за предоставление интернета и интернету за все хорошее, всем нашим дорогим авторам за эксклюзивные, интересные материалы.Отдельное спасибо Ольге Мирясовой за верстку!

Наше презрение и большое ФУ: мачистам и начальникам, засаленным фартукам и диетам, гомофобам и политикам - марионеткам, жирным буржуям и плешивым нацистам!

Наш революционный привет: краснодарской группе «Мать порядка» и «студентам» питерского Негативного Университета!!!

Заказать журнал возможно:в «А-дистро» - kuzja@ecoline.ru
109028, Москва, а/я 13 (+ конверт с обратным адресом, не пишите, пожалуйста, на конверте название журнала)
в питерском центре гендерных проблем - pcgi@mail.wplus.net
191123, Санкт - Петербург, ул.Восстания, 40/19, оф.37, а/я 45
или в редакции ЖеСта - zhest@pisem.net